

Патриотический долг писателя

Страна накануне выборов в Верховный Совет СССР. На предприятиях, в колхозах, в научно-исследовательских институтах, лабораториях, МТС, совхозах — всюду советские люди готовятся к этому знаменательному дню. Социалистические обязательства самых различных производственных коллективов, предусматривающие повышение производительности труда, внедрение и освоение новой техники, перевыполнение планов, являются собой ярчайшую демонстрацию патриотизма, беспредельной любви народа к своему социалистическому отечеству, к партии большевиков и великому вождю, гениальному элечу коммунизма — товарищу Сталину.

Сотни тысяч граждан неограниченной нашей Родины проявляют огромную политическую активность, деятельно участвуя в подготовке к выборам верховного органа власти. Они заняты составлением и проверкой списков избирателей, агитационной работой среди населения, пропагандой успехов социалистического строя, достигнутых во всех областях народного хозяйства, науки, литературы и искусства.

Подобная производственная и политическая активность возможна только в нашей стране, в стране Сталинской Конституции, разрешившей социалистическое демократизм.

Вместе со всеми гражданами СССР советская народная интеллигенция деятельно готовится к выборам в Верховный Совет СССР.

Роль советской интеллигенции в избирательной кампании неоценима. Врачи и педагоги, инженеры и техники, писатели и академики, артисты и агрономы — это страстные большевистские пропагандисты и агитаторы: они разъясняют массам нашу Сталинскую Конституцию, самый демократический в мире избирательный закон, на простых и доходчивых примерах показывают достижения нашего социалистического строительства.

Во всей этой работе советские писатели — один из ударных отрядов армии народной интеллигенции — могут и должны сыграть важную роль. В советской стране литератор — будь то прозаик или поэт, очеркист или драматург — тесно связан с народом. Он выступает, выражая его самые сокровенные думы, своим оружием писателя борется за коммунистическое будущее. Советские литераторы должны оказывать большевистской партии всемерную помощь в борьбе за победу сталинского блока коммунистов и беспартийных, всемерно способствовать еще большему сплочению народа вокруг коммунистической партии, ее вождя товарища Сталина.

Немало писателей выдвинуто в состав окружных и участковых избирательных комиссий, многие ведут массовую политическую работу в качестве агитаторов. Проявить максимальную творческую инициативу, внести в агитационно-пропагандистскую работу страстность большевистских мастеров слова, непосредственно участвовать в многообразной деятельности агитпунктов — вот почетная обязанность и патриотический долг писателя.

Мы имеем значительный опыт прошлых избирательных кампаний. Успех его, обогащенный новыми формами, подсказанными жизнью, — такова насущная задача.

Во всех городах, где есть отделения Союза писателей или литературные группы, созданы писательские агитколлективы. Ленинградский агитколлектив объединяет около 100 литераторов. В Минске в агитационную работу включились видные писатели республики. Свердловские литераторы создали, помимо агитколлектива, две бригады, которые организуют тематические литературные вечера-встречи с избирателями. Украинское отделение Союза писателей выделило специальную бригаду

для обслуживания агитпунктов в Киевской области. В бригаду вошли лауреаты Сталинской премии В. Сосюра, А. Малышко, О. Гончар и другие писатели. 150 человек участвуют в работе агитпункта при Союзе писателей Украины.

Молдавские писатели — П. Крученко, Л. Корняк, В. Галин во главе специальных бригад выезжают в города и села республики для ведения агитационно-массовой работы с избирателями.

Хорошую, действенную форму агитации применили литераторы Латвии. Автор повести «Первые одиннадцать» Виллис Берне-на-д-нах приехал в колхоз «Нахотте» к героям своей книги. На местном материале, — а этот материал необычайно богат, — писатель-агитатор показал избирателям, как под советским Латвийским Конституцией изменилась жизнь латвийского крестьянина.

В самом деле, четыре года назад, когда крестьяне этой волости избирали депутата в Верховный Совет СССР прошлого созыва, колхоза «Нахотте» еще не было. А теперь это богатый колхоз, в нем созданы 4 животноводческие фермы, своя пасека, сад, парники, оранжерея, питомник черноплодных деревьев, лесопилка, мельница, свое огромное зернохранилище. В минувшем 1949 году в капитальное строительство колхоза вложено 375 тысяч рублей. По плану, составленному колхозниками, в 1952 году в капитальное строительство будет вложено около миллиона рублей. Колхоз сейчас электрифицируется, все дома радиофицированы. Для перевозки грузов с полей на центральную усадьбу строится узкоколейная дорога протяженностью в 12 километров.

Вот зримые черты коммунизма! Горюя о них избиратели, писатель сумел построить увлекательную беседу. И в ходе беседы колхозники, рассказывая о своей жизни, сами становились пламенными агитаторами. Это ли не пример для писателя-агитатора, пример того, как на конкретном материале надо показывать великие преобразования, происходящие в нашей стране.

Очень важно, чтобы во всей работе писателей-агитаторов гармонично сочетались пропаганда достижений социалистического строительства с решением конкретных задач, стоящих перед тем или иным коллективом советских людей. Вот почему писатель-агитатор должен отлично знать круг интересов своих слушателей, их производственные показатели, условия работы.

В эти предвыборные дни у советских литераторов значительно расширился круг слушателей и читателей. Можно ежедневно наблюдать, с каким исключительным интересом и вниманием воспринимаются выступления поэтов и прозаиков на агитпунктах. Надо иметь в виду, что писатель не может оторваться от своего участия в предвыборной кампании личными встречами с избирателями, своими выступлениями перед ними. Нет, он обязан оказывать своим творчеством всемерную помощь коммунистической армии агитаторов, вооружить их боевым художественным словом, способным вдохновить народ на новые трудовые подвиги.

Избирательная кампания — большая школа политической деятельности. Работой на избирательных участках и агитпунктах миллионы советских граждан приобщаются к активному участию в управлении государством. Это свидетельствует об огромном росте культуры нашего народа, о том, что социалистический демократизм вошел в плоть и кровь советских людей.

Страна, в которой каждому гражданину обеспечено великое право не только избирать верховный орган власти, но и быть избранным в него и активно обеспечивать победу сталинского блока коммунистов и беспартийных, такая страна — гордость и слава всего прогрессивного человечества.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (2601)

Среда, 1 февраля 1950 г.

Цена 40 коп.

XIII пленум Союза советских писателей СССР

Об украинской детской литературе

Содоклад председателя правления ССП Украины А. Корнейчука

Украинская детская литература, как и вся культура, выросла из тех зерен, которые посеяли наши писатели — революционеры-демократы, борцы за лучшее будущее. Она развивалась в тесной связи с русской литературой, под ее благотворным влиянием.

Неувязимые произведения Тараса Шевченко, Ивана Франко, Марка Вовчука, Леси Украинки, Михайлы Коцюбинского, Павла Грабовского, Архипа Тесленко, Василия Стефанюка будут воспитывать еще не одно поколение наших детей. Советские писатели продолжают и развивают славные традиции своих предшественников. Лучшие украинские поэты и прозаики — Павло Тычина, Максим Рыльский, Владимир Сосюра, Петро Панч, Андрей Голубок — приняли активное участие в создании книжек для детей и юношества. Н. Островский создал бессмертный образ украинского мальчика Павки Корчагина. Умные произведения для детей написаны А. Малышко и другими писателями среднего поколения. Накануне войны в детскую литературу на Украине пришла польская писательница Ванда Васильевская.

Выросла и выкристаллизовалась значительная группа писателей, почти все свое творчество посвятившая детям, — Наталья Заблуд, Николай Трубианин, Александр Копыленко, Михаил Тардов, Олеся Донченко, Оксана Иваненко, Валентин Бычко, Иван Нехода, Мария Пригара, Владимир Владко, Николай Сказуш, Хана Левина и другие.

Эти писатели активно боролись с буржуазными националистами, которые пытались отравить детскую литературу своей звериной, чуждой социалистической идеологией, оторвать ее от русской братской литературы, бороться с левыми искривлениями, напавшими против сказки, выходящими из детства.

Направляющими вехами в развитии детской литературы на Украине, в борьбе за ее партийность, сближение с жизнью, расширение тематики, за ее первостепенную роль в коммунистическом воспитании детей были постановления ЦК ВКП(б), указания руководителей партии, высказывания Максима Горького. Украинские детские писатели горячо восприняли слова М. И. Калинина о главной задаче — «создать нового человека».

Произведения Горького, Маяковского, Мамаронова, Гайдара, Маршак имели огромное влияние на советскую литературу для детей на Украине.

Из украинских писателей, чьи произведения особенно дороги юному читателю, надо отметить Николая Трубианина, погибшего смертью храбрых в Отечественную войну. Он воспитывал в детях любовь к труду, к творчеству, направлял их мысли и порывы.

Постановления партии по идеологическим вопросам сыграли огромную роль в развитии литературы для детей.

Батры детских писателей на Украине пополнились новыми силами, зазвучали свежие голоса талантливых поэтов — Платона Воронько, Марии Познанской, Богдана Чалого, Микола Успенки, прозаиков Юрия Збанацкого, Владимира Кашина и Леси Кравец.

Особенно значительных успехов в последние годы достигла поэзия для детей.

Широко популярны среди юных читателей произведения Павла Тычины, Максима Рыльского, особенно их стихи и песни о товарище Сталине. С неслабым вниманием читается глубоко лирическая поэма П. Тычины «Сиротка», в которой с большой силой показана непамять украинского народа к фашистским захватчикам.

Двадцать пять лет работает в детской литературе Наталья Заблуд. Если раньше ее можно было упрекнуть в ограниченности тем, то в последние годы тематический и жанровый диапазон ее творчества стал широким и разнообразным. Наиболее выдающиеся произведения Натальи Заблуд за последние годы — книга «Наша Родина». Это яркий рассказ о Советском Союзе, его богатствах, вдохновляющем труде и достижениях советских людей, идущих к коммунизму под водительством великого вождя товарища Сталина.

Н. Заблуд сумела сложить повествование в конкретную, доступную детям художественную форму, и потому ее книга пользуется заслуженным успехом у маленьких читателей.

Валентин Бычко пишет о жизни пионерских отрядов. Мария Пригара в сатирических стихах высмеивает отрицательные черты перенятых школьниками, Игорь Муратов рассказывает о дружбе детей, о любви и уважении к старшим. Платон Воронько рисует героическую борьбу советских детей во время Отечественной войны, их самоотверженный труд в послевоенный период. Мария Познанская убедительно показывает жизнь и быт детей в колхозах. Богдан Чалый разоблачает отрицательный облик современного капиталистического мира, с любовью описывает борьбу за мир и демократию.

Произведения лучших детских поэтов придают остроту, яркость, образность, свежесть ритма, естественность интонации, мелодичность, простоту. Но все же поэтам следует еще много и много поработать над дальнейшим повы-

шением художественного мастерства. Н. Заблуд не хватает более широких художественных обобщений, В. Бычко решительно надо избавиться от схематизма и риторичности, не подменять в отдельных произведениях образы декларацией. И. Нехода во многих стихотворениях пересказывает самого себя и других поэтов. М. Пригара свойственен некоторый объективизм в описании событий и поступков героев. Произведения И. Муратова часто страдают от чрезвычайным многословием. Он недостаточно работает над поэтической формой. Больше надо работать над языком своих произведений М. Познанской, Б. Чалому.

С прозой для детей в республике дело обстоит хуже, чем с поэзией. Дети знают и любят прозаические произведения Ванды Васильевской, в частности ее повесть «Комната на чердаке» — о жизни детей в старой Польше и рассказы о советских ребятах, книги Александра Копыленко, адресованные читателям 6—7—8 лет, Олеся Донченко — талантливого и плодотворного писателя, рисующего чарующую украинскую природу и рассказывающего о том, как человек побеждает ее, Петро Панчу — автора популярной повести «Сын Тарашанского полка», Оксаны Иваненко, которая пишет и исторические произведения и школьные рассказы, Петра Бозанюка, давшего нашим подросткам прекрасную повесть «Юрко Крук».

Заслуженным успехом среди детей и подростков пользуется повесть Ивана Багута «Счастливый день суворовца Криничного» — о благотворном влиянии коллектива на сознание детей, и повесть Алены Туринской «Звезды на Вершине» — о самой молодой области нашей республики — Советском Закарпатье.

За последнее время в прозе для детей появились новые имена. Вышедший командир партизанского отряда, Герой Советского Союза Юрий Збанацкий написал интересную книгу «Тайна Соколинского бора», которую юные читатели полюбили за правдивые образы детей-партизан. С первыми рассказами для детей вошли в украинскую литературу Лесь Кравец, Владимир Кашин, Вера Карасева. Но всего этого еще очень мало.

Нашим детям доводится жить в коммунистическом обществе, и им с детства нужно прививать любовь к творческому, общественно-полезному социалистическому труду. А как раз о труде детские писатели, как и поэты, так и прозаики, пишут мало и неудовлетворительно.

Давно уже назрела необходимость решительно поставить вопрос о создании повести о школе, о пионерской организации. Детям крайне нужны книги, где раскрывается богатый внутренний мир ребенка, его отношение к жизни, к родителям, к товарищам, книги, воспитывающие черты человека коммунистического общества. Юный читатель хочет найти в книжке людей, на которых он мог бы равняться. Это образы великих вождей — Ленина и Сталина, образы выдающихся деятелей нашей партии.

Советские дети должны знать и о том, как жилось народу в старое время. В этом деле приходит на помощь классическое наследие, но произведений современных писателей о прошлом у нас почти нет. Нам необходимы книги, которые с позиций марксистско-ленинской науки освещали бы детям славную историю нашего народа.

Совершенно новыми в детской литературе являются произведения о международной жизни. Стихи Богдана Чалого — только начало в развитии этой темы, важность которой в коммунистическом воспитании детей трудно переоценить.

Мало у нас произведений о преобразованиях природы, о мичуринцах, лесонасаждениях. Явно остался такой жанр детской литературы, как научно-фантастический. В довоенные годы в этом жанре активно работали Владимир Владко, Мария Романовская, но за последние годы, кроме посмертных изданий повестей Николая Трубианина «Судный путь», на Украине не появилось ни одной научно-фантастической книжки.

Детские писатели на Украине настойчиво работают над созданием советской сказки. Но их творческие искания не всегда достигают успеха. Так, критика указала на недостатки сказок Н. Заблуд «Светлый — народный богатырь» и «Волшебный платок». Критические замечания вызвала сказка Оксаны Иваненко «Волшебные зеркала».

Огромное значение в деле воспитания детей имеет драматургия. Несмотря на то, что на Украине работает четыре театра юного зрителя и что драматические театры для взрослых тоже охотно давали бы детские пьесы спектакли, мы можем назвать только две пьесы, с успехом поставленные на сцене. Это «Покатигорешек» — пьесинка народный сказки, сделанная писателем А. Няном, и замечательная пьеса молодого податского драматурга Л. Лубенского «Непокоренная податчанка» — о комсомольце-героине Лале Убий-ной.

Этого очень и очень мало. Ни Союз писателей Украины, ни Комитет по делам культуры и просвещения при Совете Министров УССР ничего для почти ничего не сделали, чтобы добиться перелома в этой очень важной области. Совсем нет пьес для школьников, нет детских опер, балетов. Хотелось бы напомнить

нашим писателям и композиторам о прекрасных детских операх классика украинской музыки Микола Лисенко, незабываемых забытых нашими театрами и самодельными коллективами.

Плохо на Украине обстоит дело с критикой детской литературы. У нас еще нет марксистских работ, исследующих богатое классическое наследие литературы для детей, не раскрыты новые качества советской литературы, которая воспитывает граждан коммунистического общества. Нам необходимы статьи о животворных связях украинской советской литературы для детей со всей советской литературой, с русской прежде всего.

Почти вся работа по критике детской литературы сводится к рецензиям на отдельные книжки, построенным по стандартному рецепту.

Очень важен вопрос о типическом. Партия нас учит, что все новое, что идет вперед, что ломает старые нормы, и есть типическое, оно со временем превращается в массовое явление. А у нас критики делают наоборот и хотят массовое выдать за типическое.

Часто бывает, что в книге все как будто правильно, рецензент хвалит, а ее не хотят читать ни дети, ни взрослые, потому что в ней нет той увлекательной силы, которая движет общество вперед и создает новые жизненные нормы, — нет типического.

Разоблаченная партийной печатью группа космополитов причинила большой вред и детской литературе. Эти «критики» и «исследователи» замалчивали богатство классического наследия украинской литературы для детей, дезориентировали писателей.

Минувшее «критическое» управление «теоретиков» от космополитизма, но наши критики еще до сих пор в большом долгу перед детской литературой. Комиссия по теории литературы и критике Союза советских писателей Украины не занимается этим серьезнейшим вопросом.

Решительная и непримиримая борьба за высокий идейно-художественный уровень литературы для детей — наша неотложная задача. Выпущенные ее не под силу детским писателям, если их творческий труд не будет окружен вниманием и товарищеской помощью. Такой помощью является здоровая принципиальная литературная критика, широкое развертывание критики и самокритики в среде самих детских писателей. Мы ждем, чтобы русские крупные детские литераторы писали о творчестве украинцев, белорусов.

Давно свято хранит традиция великой дружбы русской литературы с литературой других народов. Мы ждем большего внимания к детской литературе со стороны ЦК ВКП(б), Министерства просвещения УССР, научно-педагогических учреждений, профсоюзных организаций, пионерских кругов педагогов, библиотечных работников.

Несколько слов об издании детских книг. В 1950 году на Украине будет издано 200 названий новых книг общим тиражом в 8,5 миллиона экземпляров. Но все это не может удовлетворить спрос многотысячной армии детей на Украине, особенно если принять во внимание, что фашистские захватчики уничтожили библиотечные фонды. Тиражи книг для детей необходимо значительно увеличить. Нужно позаботиться о доступности детской книги, и для этого следует обеспечить издательство ЦК ВКП(б) «Молодь» высококачественной бумагой и переплетным картоном, особенно для книг, рассчитанных на младший возраст.

Часто за издание детских книг на Украине берется и областные издательства. Так, львовское издательство «Вільна Україна» имеет в этом направлении определенные достижения. Немало работает над детской книгой и Харьковское областное журнально-книжное издательство. Но вот деятельность харьковского областного управления Художественного фонда СССР, которое также иногда издает книжки для детей, к сожалению, очень мало радует нас.

Выпущенная харьковским Художественным фондом книжка С. Арно под громким названием «Что такое пятилетка» — образец искренности и оптимизма большой и ответственной темы, а между тем это «произведение», имеющее подпись трех редакторов (ответственного, художественного и технического!), выставлено во всех книжных витринах Харькова и других городов.

Правильно писала Надежда Константиновна Крупская о том, что ориентация на возраст, на жизненный опыт детей очень важна. Об одном и том же явлении надо рассказывать по-разному школьникам, школьнику первой ступени, подростку. Но ни для какого возраста не нужна книга, которая искажает действительность, дает неверную ориентацию.

Возглавляемое мною руководство Союза советских писателей Украины несет полную ответственность за непопулярность детской литературы. Мы должны сделать и сделаем все необходимые выводы. Воспитание молодых строителей коммунизма — большое, почетное и ответственное дело. Как гордый клещ, звучат слова товарища Сталина: «Молодежь — наша будущность, наша надежда...». К делу воспитания нашей молодежи мы, литераторы Советской Украины, приложим все свои силы.

М. В. Исаковскому в день 50-летия

Дорогой Михаил Васильевич! Препарируя Союз советских писателей СССР в день Вашего пятидесятилетия горячо приветствует и поздравляет Вас, одного из самых передовых, самых любимых поэтов советского народа. Ваше творчество, отличающееся глубиной содержания и замечательным мастерством, по справедливости пользуется всенародным признанием и славой. Ваши стихи читают и перечитывают миллионы советских людей, их заучивают на память школьники, они звучат во всех уголках страны.

Работа советских поэтов в области создания современной народной песни — явление поистине исключительное в развитии нашей поэзии. Это одно из безусловных свидетельств глубокого демократизма советской поэзии, ее полноводной народности. Никогда еще не было так, чтобы слово поэта, ролившись на свет, приобретало в короткий срок такое повсеместное звучание в народе, так непосредственно входило в духовный обиход народа и становилось неотъемлемой частью его поэтического чувства и настроения.

И в этой области, дорогой Михаил Васильевич, Вашему таланту по праву принадлежит первое место. Родному советскому народу, свершающему свой великий подвиг создания, безраздельно посвящен Ваш творческий талант. Ролевшись в бедной крестьянской семье в глухом дореволюционном времени, в условиях, где только чудо либо счастливая случайность могли помочь деревенскому поэту-самому осуществить свое призвание. Вы в годы советской власти обрели возможность появиться, как поэт. В этом и было не случайное счастье Вашего таланта, выросшего и развившегося на почве новой жизни, советского строя. Великие реформы, произошедшие в стране под руководством партии Ленина — Сталина, в частности перестройка деревни на колхозных началах, явились для Вас истинным вдохновением, сделали Вас настоящим русским поэтом советской эпохи. Не случайно по «холодной Руси», а радостным и протестующим приветствием новой Советской России, новому строю жизни звучали Ваши песни с самого начала сознательной творческой деятельности, утверждением красоты этого строя, могущества и славы Родины звучат они ныне.

Более двадцати лет тому назад А. М. Горький увидел в Вашей первой книжке стихов талант нового советского склада и предсказал Вам большой и прочный успех на избранном Вами поэтическом пути. Вы с честью оправдываете всем Вашим творчеством надежду великого писателя и воспитателя советских литераторов.

Ваше пятидесятилетие застает Вас в полном расцвете творческих сил, в неутомимом совершенствовании Вашего мастерства, и нет сомнения, что в ближайшие годы Вы порадуете всех нас новыми прекрасными созданиями Вашего гениального, служащего делу народного счастья, делу коммунизма.

От всего сердца, дорогой Михаил Васильевич, желаем Вам здоровья, неограниченной бодрости и новых творческих успехов на благо и радость советского народа!

ПРАВЛЕНИЕ ССП СССР

В агитационных коллективах

ФРУНЗЕ. (Наш корр.). О большом успехе прошел вечер в колхозе «Кеменш» Ивановского района, на котором присутствовало свыше 300 избирателей. Писатель Н. Байтиров рассказывал колхозникам о расцвете литературы и искусства киргизского народа под солнцем Сталинской Конституции. Поэт Акаев Кубанов прочитал новые произведения, посвященные творцу Конституции — великому Сталину. Вечер-встреча писателей с избирателями — был проведен в клубе издательства «Кызыл-Кыргыстан». Рабочие типографии и работники издательства с большим интересом прослушали рассказ о росте и расцвете киргизской советской литературы, открытии из новых произведений писателей, посвященных выборам. В ближайшие дни в районы и на промышленные предприятия республики для встречи с избирателями и оказания помощи агитпунктам на местах выезжает еще несколько бригад писателей.

ТБИЛИСИ. (Наш корр.). Членами участковых избирательных комиссий работают писатели Александр-Марджан, С. Тавадзе, С. Мтавардзе, В. Горгадзе. Агитационную работу среди населения в районе имени Берия проводят писатели Г. Качавадзе, П. Абуладзе, В. Атрия и др. Дом писателя организует передвижную библиотеку, которая обслуживает избирателей на участках и на дому, снабжая избирателей книжками новинками. В помещении клуба писателей организуются литературные вечера, утренники, доклад о международном положении и встреч писателей с избирателями.

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). В областной организации ССП Украины создан большой агитколлектив. Агитаторами работают лауреаты Сталинской премии В. Добролюбов, писатели О. Донченко, К. Гордиенко, Ю. Шовколас, Д. Соколов, И. Вирин и др. Писатели выступают перед избирателями с беседами и докладами, читают свои произведения. Состоялась встреча с избирателями Краснозаводского района, Харьковского сельского района, проведен литературный вечер во Дворце культуры железнодорожников имени Сталина.

В помещении клуба писателей размещен агитпункт, где также проведено несколько выступлений писателей перед избирателями.

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). В помещении свердловского отделения Союза писателей разместились агитпункт № 9 Ленинского избирательного округа. Помещение красиво оформлено плакатами, лозунгами, подобрана избирательная литература. Много сил вкладывается в работу агитпункта старшая уральская писательница Нина Аркадьевна Попова.

В агитпункте оборудована витрина литературных новинок. Состоялась очередная встреча агитаторов. Речь шла о благоустройстве родного города после войны. Недавно исполнилось двадцать лет для переименования Екатеринбург в Свердловск. За эти годы Свердловск прошел славный путь от запустевшего города до крупнейшего промышленного и культурного центра страны.

Писатели широко используют в своих беседах с избирателями факты из жизни города.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении поэта Исаковского М. В. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, наградить поэта Исаковского Михаила Васильевича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 30 января 1950 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении писателя Суркова А. А. орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, наградить писателя Суркова Алексея Александровича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 31 января 1950 г.

Писатели в избирательных комиссиях

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В беседе с нашим корреспондентом член окружной избирательной комиссии Дзержинского избирательного округа по выборам в Совет Союза лауреат Сталинской премии, поэт А. Прокофьев сообщил:

— Наш округ охватывает два центральных района Ленинграда (Дзержинский и Куйбышевский), на территории которых сосредоточено много высших учебных заведений, институтов, театров, Государственная публичная библиотека, Эрмитаж, Русский музей и другие культурные учреждения.

Состав окружной избирательной комиссии отражает эту характерную особенность ок-

руга. В составе комиссии — проф. Н. Гринкова (от коллектива Педагогического и учительского института им. Герцена), преподаватель А. Сорокина (от коллектива Научно-исследовательского института педагогики), заслуженная артистка республики А. Парамонова (от коллектива Академического театра драмы им. А. С. Пушкина).

Намечен план работы комиссии. Члены комиссии распределят между собой обязанности, установили часы дежурств. Каждый из нас берет под свое наблюдение группу участковых избирательных комиссий, куда также выдвинуто много представителей передовой советской интеллигенции.

БИБЛИОТЕКИ — ПОМОЩНИКИ АГИТАТОРОВ

Свыше 12 тысяч массовых библиотек Российской Федерации активно участвуют в агитационно-пропагандистскую работу, связанную с подготовкой к предстоящим выборам в Верховный Совет СССР.

Библиотеки обеспечивают обслуживание политической и художественной литерату-

К новым успехам братских литератур!

Прения по докладу Ш. Рашидова и содокладу Н. Тихонова

25 и 26 января состоялись прения по докладу председателя правления ССП Узбекистана Ш. Рашидова и содокладу Н. Тихонова. На вопросы, связанные с состоянием и развитием узбекской литературы, остановились Мирмухсин, С. Сомова (Ташкент), Л. Климович, И. Гринберг, Б. Бассаргин (Москва).

Мирмухсин говорил о работе с молодыми авторами, об их идеях и творческом росте. В прошлом году Бюро ЦК КП(б) Узбекистана в своем постановлении о работе Союза писателей отметило, что живое практическое руководство молодыми авторами союз подменял канцелярскими отписками.

Союз писателей Узбекистана провел республиканскую конференцию начинающих писателей, на которую собралось до 300 делегатов. Были две книжки альманаха «Тетрадь молодости» на узбекском и русском языках, в которых представлено творчество 70 авторов. К юбилею республики выпущена серия «Библиотека Союза советских писателей Узбекистана», 11 книг из этой серии также принадлежат перу молодых писателей.

Оратор перечислил новые талантливые произведения писательской молодежи, вышедшие за последнее полугодие. Это поэма Шукрулла «На постуках в коммунизм» — молодое узбекское токарное творчество; поэма «Наша счастия» — молодое поэма из Хорезма З. Рахимова. Это рассказы и очерки С. Ахмада, А. Мухтара, П. Муминова и др.

При всех радостях областных газет разбавят литературные объединения.

На проблеме художественного перевода остановился С. Сомова.

Лучшие писатели Узбекистана переводят произведения русской литературы и литературы братских народов на узбекский язык, а их произведения в свою очередь издаются на русском языке. Гафур Гулям, получивший Сталинскую премию за книгу «Иду с Востока», изданную на русском языке, перевод на узбекский язык многие произведения Пушкина, Лермонтова, «Во гласе» Маяковского, фронтные стихи Б. Симонова, поэму «Эпоха» М. Алигер. Айбег, произведения которого широко известны русскому читателю, переводит «Евгения Онегина» Пушкина. Особенно много и плодотворно работает в области перевода Абдулла Каххар. Им переведены на узбекский язык произведения Льва Толстого, Чехова, Пушкина, Горького.

Узбекские писатели могут радоваться, что их произведения попали в добрые руки живущих в Москве читателей по перу таких, как Н. Тихонов, С. Маршак, М. Алигер, Н. Заболоцкий, Т. Стрешнева, В. Давидов, Л. Пеньковский, С. Липкин и многие другие.

С. Сомова остановилась на затронутых Н. Тихоновым вопросах о подстрочниках. Никто не помогает, не работает с людьми, делающими подстрочные переводы. За последние десять лет в Москву на секцию перевода не был вызван ни один из этих скромных и незвестных тружеников.

Много недостатков есть и в работе литературных переводчиков. Издательства зачастую вручают подстрочники поэту, никогда не бывшему в национальном республике, не опущающему национального своеобразия образа, ритма стиха. Получается гладко написанное, бесцветное и бездушное, а часто и довольно формалистическое произведение.

Выступление Л. Климовича в основном было посвящено вопросам критики и литературоведения.

В республике еще нет значительных работ, посвященных вопросам узбекской советской литературы.

В отношении народов Востока растущая идеология космополитизма проявляется в реакционных «теориях» написания, пантеизма, панпантеизма, в пропаганде единства так называемой «мусульманской культуры», а также единства культуры «иранской», «тюркской», в отрицании самобытности и самостоятельности культуры народов Востока, прежде всего народов Советского Востока.

Также встала, как указала наша партия, печать, нашло место и в отдельных работах советских литературоведов. С космополитическими наклонностями была написана книга В. Жирмунского и Х. Зарифова «Узбекский народный героический эпос», предисловие Зарифова к роману Айбека «Наполеон». До конца разоблачить все эти космополитические «теории» и их приверженцев — наша ближайшая задача.

Русская литература, искусство, культура оказали благотворное воздействие на литературу, искусство узбекского народа. Под этим влиянием в Узбекистане развилось творчество поэтов-демократов конца XIX и начала XX века — Мухомин, Фиркат, Хамза Хаким-заде Низам, ставшего основоположником узбекской советской литературы. К сожалению, до сих пор нет монографических работ об этих замечательных поэтах-демократах.

Вопрос о благотворном влиянии переводной русской литературы на литературу узбекского народа был затронут и в капитальной «Истории народов Узбекистана», второй том которой вышел в издательстве республиканской Академии наук.

Л. Климович отметил серьезные недостатки вышедшей в 1949 г. «Антологии узбекской поэзии». В этой антологии в разделе классической поэзии приведены отрывки из религиозно-мистических произведений (Ахмед Ясави, Рабзули), а также сочинений правдолюбивых поэтов (Мунис Хорезмский, Ахмед). Антология недостаточно показывает советскую узбекскую поэзию.

И. Гринберг также остановился на вопросах критики. Он отметил, что в этой области намечается перелом. Критики дали решительный бой носителям космополитических, пантеистических, панисламистских теорий.

Но эти достижения критики — только ее первые успехи. Впереди большая работа. Надо рассказать об успехах узбекской литературы и по-настоящему помочь узбекской

прозе, драматургии, поэзии.

Несмотря на свою молодость, узбекская драматургия значительна и многообразна, отметил Б. Бассаргин. Он положительно охарактеризовал творчество К. Яниева, написавшего более 30 пьес, упомянул о ранних пьесах других драматургов, чье творчество отлично выдержало испытание временем.

В прениях выступили представители других братских республик. Они говорили о росте своих литератур за годы, прошедшие после исторических решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Об успехах каракалпакской советской литературы рассказал пленуму А. Бегимов. В этой литературе до недавнего времени преобладала поэзия. За последние годы под благотворным влиянием русской литературы развиваются проза и драматургия. Писатели создали ряд новых произведений, воспевающих героический труд советских людей. К сожалению, литературная критика отстает от общего роста литературы.

Резкой критике А. Бегимов подверг союз советских писателей СССР и бюро национальных комиссий, которые совершенно оторвались от писательской организации Каракалпакии и уже несколько лет не руководят ее деятельностью. Утерли связь с каракалпакскими писателями, не освещают работы каракалпакских писателей; их произведения почти совсем не издаются на русском и узбекском языках.

Развертывание критики и самокритики сыграло положительную роль в подъеме молодой советской литературы Юмис АССР, заявил Г. Федоров. Растет политическая и творческая активность наших писателей, появились новые удачные произведения, лучшие из которых вышли на всесоюзную арену. Такова, например, пьеса о колхозной жизни Н. Дьяконова «Свадьба», включенная в репертуар для театров РСФСР. Значителен роман В. Юхнина «Огни тундры», повесть А. Лырова «Простые люди» — о тружениках колхозных полей, и др. Г. Федоров заканчивает свое выступление критикой руководства Союза советских писателей СССР за слабое руководство писательской организацией республики.

Решительный поворот к тем современным характеристикам сейчас работу советских писателей Таджикистана, — об этом говорил М. Миршакар. Как свидетельствует большого подъема таджикской прозы, он назвал ряд уже известных широкому читателю произведений — «Бухара» (Воспоминания) С. Айни, романы Д. Икрами «Плоды», Ф. Джаляля «Путь и Гузур», повесть Ф. Язиева «Верность». Таджикская поэзия обогатилась в 1949 году новыми поэмами М. Турсун-заде, А. Назарова, стихами Б. Рахима-заде, М. Амин-заде, А. Шукри, А. Каххора и других поэтов старшего и молодого поколений. В их творчестве находят все более яркое выражение тема борьбы за мир и демократию, тема бурного расцвета Советского Таджикистана, как маяка социализма на Востоке.

Рост поэзии, как и всей таджикской литературы, подчеркнул М. Миршакар, происходит в непрерывной борьбе нового со старым. Еще есть писатели, которые не освободились от груза отживших традиций литературы прошлого. Так, в творчестве одного из крупных поэтов республики М. Рахима до сих пор чувствуется тяготение к условным традиционным формам, слепое подражание классикам. В результате некоторые его стихи, посвященные нашей действительности, непонятны.

Оратор отметил отставание таджикской детской литературы, литературной критики, драматургии.

С. Вургун, характеризуя значительные успехи азербайджанской советской литературы, говорил о тех лучших ее произведениях, в которых писателям удалось глубоко раскрыть богатство духовного мира советского человека. Таковы романы М. Гусейна «Апшерон», М. Сулейманова «Тайна недр», С. Рагимова «Сатчи», поэма М. Рагима «Над Ленинградом». Страстные патристы, строители новой жизни, герои этих произведений смыслом жизни считают служение своему народу и его борьбе, их дела озарены мечтой о будущем, постоянным стремлением вперед. Революционной мечтой, стремлением вперед насыщены и роман М. Ибрагимова «Наступит день», посвященный героической народно-освободительной борьбе трудящихся Южного Азербайджана против иранских реакционеров — лакеев англо-американского империализма.

Но далеко не все произведения азербайджанской литературы отличаются этим качеством. Иной раз, — говорит С. Вургун, — читаешь роман или повесть, и видишь, что все в нем как будто на месте: и сюжет, и герои, и конфликты, и люди хорошие, но образы этих людей кажутся не полноценными. Писатель не раскрывает характера героев полностью, в том движении вперед, которое столь характерно для мировоззрения, и для труда, для всего духовного мира советских людей. Нам пора повести борьбу именно за такое полное раскрытие образа нашего человека, за большую, монументальную литературу о строителях коммунизма, за советскую классику.

Вопрос развития татарской советской литературы поднял свое выступление тов. А. Ерикеев. Он перечислил новые значительные произведения татарских писателей, показывающие героизм советского народа в Великой Отечественной войне, раскрывающие истинный смысл событий и работы людей нашего времени. Но несмотря на успехи и отдельные удачные татарской литературы, в целом она все еще отстает от общего роста республики и не отвечает возросшим требованиям советского читателя. Многие актуальные темы современности по-настоящему не затронуты писателями.

Одним из самых острых вопросов у нас, — сказал А. Ерикеев, — является литературная критика. По количеству критики и литературоведов Татария составляет сильный отряд. Но беда в том

что она все еще слабо владеет методом научного анализа художественных произведений и при оценке их не идет дальше субъективных вкусовых характеристик. Многие критики «отписываются» художественными, незначительными рецензиями, ничем не дающими ни писателю, ни читателю. Если не считать некоторых работ Г. Рашидова, Х. Хайри, М. Макуда, М. Амира, то в критике нет сколько-нибудь серьезных статей, глубоко ставящих животрепещущие вопросы татарской советской литературы, разрабатывающих проблемы социалистического реализма.

Татарская литература нуждается в квалифицированной помощи Союза советских писателей СССР. Однако татарские писатели не чувствуют с его стороны организованного руководства. Комиссия по татарской литературе, руководимая П. Скокыревым, уже много лет бездействует, не обсудила ни одного произведения, не помогла ни одному из писателей.

О достижениях армянской советской литературы сообщил пленуму А. Сирак. На прошлом — XII пленуме правления ССП СССР армянских писателей справедливо упрекали в чрезмерном увлечении исторической тематикой. Сейчас они решительно обратились к разработке актуальных тем современности. Этому посвящены романы Н. Зарина «Апаван», Х. Тапалаяна «Война», «Иранские записки» Г. Севун, поэма Г. Сарьяна «Чужое поколение», пьеса Л. Карагезина и Г. Григоряна «Эти звезды наши» и другие произведения. К 70-летию со дня рождения И. В. Сталина маститый армянский поэт А. Исаакян написал письмо в стихах, обращенное к великому вождю народов от трудящихся республики.

Если говорить о нашей прозе, — подчеркнул А. Сирак, — то мы еще считаем ее отстающим участком, так как послевоенная жизнь колхозов, рост промышленности Армении пока не отражены в значительных произведениях.

Оратор указал на то, что хотя произведения армянской литературы за последнее время издаются в русских переводах, они не находят в центральной прессе ни оценки, ни критического разбора. Между тем эта форма творческой помощи писателям крайне необходима. А. Сирак также критиковал бюро национальных комиссий ССП СССР за плохое руководство республиканскими писательскими организациями.

П. Ипатенко в своем выступлении осветил состояние молодой советской литературы Молдавии. За последние годы эта литература сделала большой шаг вперед. Такие произведения, как поэма Е. Букова «Моя республика», повесть Я. Кутковича «Огонь», поэма А. Лупана «Свет» и другие, говорят о том, что молдавские писатели все глубже отражают борьбу своего народа за строительство новой, социалистической жизни. Растут молодые литературные кадры, уверенно овладевшие мастерством, осваивающие богатый опыт русской и других братских советских литератур.

Руководствуясь указаниями партии, — заявил П. Ипатенко, — мы направляем творческую активность писателей на создание высокохудожественных произведений. Ведется борьба с проявлением приятельских отношений при оценке книг. Центром работы стали творческие дискуссии и вечера, во время которых дается коллективная оценка новым произведениям. Но если удалось добиться некоторого развертывания критики и самокритики в писательской организации, то литературная критика в целом продолжает отставать. Она обходит многие актуальные вопросы развития литературы, еще не прониклась духом большевистской принципиальности. Тем более необходима молдавской литературе систематическая помощь со стороны ССП СССР, а эта помощь ощущается слабо.

О разработке вопросов устного народного творчества, с которым тесно связано развитие братских советских литератур, говорил В. Сидельников. Проблема перевода произведений художественной прозы братских литератур на русский язык поставила свое выступление Н. Чертова.

Выступивший в прениях А. Софонов признал критику, направленную в адрес Союза писателей СССР, справедливой. Руководство ССП, его секретариат и бюро национальных комиссий мало и непосредственно направляют работу республиканских союзов писателей. Живая творческая связь между ними, за редким исключением, отсутствует.

Мы еще поверхностно, — сказал он, — оцениваем явления, происходящие в национальных литературах, не осмысливаем этих явлений. Так, в литературе Узбекистана, в целом ряде произведений, все явственней ощущается приближение к подлинно реалистическому творчеству. Роман Айбека «Ветер из Золотой долины» и другие произведения стоят на путях социалистического реализма. Писатели все более освобождаются от обветшалых форм. Необходим глубокий анализ таких явлений, обобщение их. К сожалению, и «Литературная газета» почти не замечает этих процессов. А ведь статьи об этом, напечатанные в газете или в журналах, послужили бы важнейшему делу передачи творческого опыта братских литератур.

Президиум и секретариат Союза писателей СССР, — заявил в заключение А. Софонов, — должны сделать решительные, конкретные выводы из критики их работы, устранить серьезные недостатки, формы и методы руководства писательскими организациями, чтобы добиться еще больших успехов в развитии литератур народов Советского Союза.

Затем с кратким заключительным словом выступил Ш. Рашидов.

За под'ем детской литературы!

Прения по докладу К. Симонова и содокладу А. Корнейчука

На вечернем заседании 27 января продолжались прения по докладу заместителя генерального секретаря Союза советских писателей СССР К. Симонова «О современном состоянии и некоторых вопросах развития детской литературы» и содокладу А. Корнейчука «Об украинской детской литературе».

Н. Н. Михайлов посвятил свое выступление научно-художественной литературе. Последние годы были годами ее подъема. Книга «Земля в цвету» В. Сафонова, работы Г. Флипа отражают победу мичуринского учения над антинаучными теориями морганистов-вейсманистов и реально участвуют в борьбе за передовую науку. Недостатком отдельных книг научно-художественного жанра Н. Михайлов считает то, что писатели нередко ограничиваются описательным материалом, не ведут активной борьбы художественным словом за большую общественно-политическую плечу. В качестве примера он приводит книгу Я. Шура «Биография земли», А. Поповского о Павлове, М. Ильина и Е. Сегала «Как человек стал великаном», справедливо подвергнувшую критику за объективизм.

Н. Джармагабетов сообщил о положении детской литературы в Казахской ССР. За годы советской власти изданы сотни детских книг. Издается народная сказка, легенды, песни. Вышли в свет стихи для детей Абая и Джамбула, детские рассказы и повести Алтынсарина. Книга детского писателя Багалина «Приключения Коскена» удачно рассказывает о жизни детей-школьников на селе. Большим достоинством этой книги является то, что ее герои показаны не только за школьной партой, но и в экскурсиях, но и в труде.

В то же время К. Джармагабетов вынужден отметить, что тема труда занимает недостаточное место в детской литературе Казахстана.

Одним из серьезных пробелов в казахской детской литературе является малочисленность произведений для дошкольников.

С. Михалков, сравнив комиссию по детской литературе с «некоей палатой, которая пылала без дров и без ветра по необъятному океану нашей советской литературы», справедливо обратил упрек к правлению Союза советских писателей, мало интересовавшемуся вопросами детской литературы.

Основную ошибку комиссии С. Михалков видит в том, что работа с молодыми писателями велась крайне недостаточно и «скудно».

Прежнее руководство комиссии по детской литературе, — сказал С. Михалков, — не обеспечило принципиальной критики, которая воспитывала бы молодых писателей. С. Михалков указывает на недостаточность внимания критики и, в частности, «Литературной газеты» к литературе для детей.

М. Сейд-заде поделился сведениями о состоянии детской литературы в Азербайджане.

Сейчас в детскую литературу пришли новые писательские силы. М. Сейд-заде отмечает Зейнала Джабар-заде, Бахтияра Вага-заде, Алия Бабаева, Халилова, молодого прозаика Мусеява и других.

Все же современная тематика еще не нашла достаточного места в произведениях детских писателей Азербайджана.

Научно-фантастические книги особенно любимы детьми. В. Охотников обратил внимание пленума на литературу этого жанра, где дело обстоит далеко не благополучно.

Научно-фантастические книги должны вызывать у детей любовь к творческим исканиям. Это литература, органически связанная с наукой, с научными проблемами ближайшего будущего. Книжки писателей Г. Гуревича и Г. Ясного «Человек-паук», А. Палея «Остров Таусена», С. Велева «Приключения Семозы Пингва» не отвечают элементарным требованиям, предъявляемым нашим читателям к произведениям этого жанра, являются рабленным подражанием низкопробным западно-буржуазным книжкам.

Упорно и плодотворно работают в области научной фантастики такие писатели, как В. Непмов, И. Ефремов, А. Казанцев, Л. Платов. Их произведения не лишены недостатков. Тем более, по мнению В. Охотникова, необходимо к ним особое внимание со стороны комиссий по детской литературе и по критике.

На утреннем заседании 28 января продолжались прения по докладу К. Симонова и содокладу А. Корнейчука.

На вечернем заседании 27 января продолжались прения по докладу К. Симонова и содокладу А. Корнейчука.

М. Миршакар (Таджикистан) рассказал о значительных успехах, достигнутых молодой детской литературой Таджикистана, которая ведет начало своего существования только с момента установления советской власти.

За последнее время ССП Таджикистана провел ряд мероприятий, направленных к развитию детской литературы в республике: создана секция детской литературы, проведены конкурсы на лучшее произведение для детей, к созданию детских книг привлечены ведущие писатели республик: М. Турсун-заде, Р. Джаляли и другие.

Однако серьезным препятствием для дальнейшего развития таджикской детской литературы является, как отмечает М. Миршакар, отсутствие постоянных кадров профессиональных детских писателей.

О большом интересе советских ребят к жизни детей за рубежом говорила Н. Кальма. Она отметила, что нам нужны книги для детей, повествующие о героической борьбе китайского народа за свою свободу и независимость, книги о жизни детей в странах народной демократии и других странах мира.

Анализ темы вождя революции и Советского государства — Ленина и Сталина — в грузинской литературе посвящает свое выступление Мариаман. Тема вождя — самая почетная и значительная тема в нашей литературе. Ее воспитательное значение для детей очень велико. Образы Ленина, Сталина и их ближайших соратников — лучший пример для воспитания и укрепления в советском ребенке качеств коммунистического человека. Мариаман называет ряд грузинских писателей, успешно работающих в этой области. Это И. Гриншавили, К. Каладзе, Г. Леонидзе, Д. Касрадзе, К. Лордкипанидзе и другие.

Директор Детгиза К. Пискунов рассказал о работе издательства и поделился планами на 1950 год. В 1949 году Детгиз выпустил 37 миллионов экземпляров книг. Еще большая задача стоит перед издательством в 1950 году. Значительно должен расширяться список произведений, переведенных с языков братских народов СССР.

Касаясь вопросов литературной критики, К. Пискунов указал на ее слабое знание сложных процессов, происходящих в детской литературе. Тов. Пискунов отметил также, что никто из писателей, пишущих для взрослого читателя, не пожелал принять участия в обсуждении на пленуме такого важного вопроса, как вопрос о коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

А. Барто признала, что комиссия по детской литературе и секция ССП СССР не сумели мобилизовать внимание к выходящим молодым талантам детских писателей.

Более того, своим нервничательным отношением к молодым авторам руководители комиссии и секции тормозили выполнение задач, стоящих перед литературой для детей. А. Барто отметила необходимость смелого привлечения талантливой молодежи в рецензенты журналов и в художественные советы.

Затем А. Барто остановилась на вопросах детской поэзии и ее специфике.

С. Самсонов (Свердловск) критиковал руководство ССП за отсутствие подготовленной работы к пленуму. Это сказалося на качестве доклада К. Симонова и на всем ходе обсуждения вопросов детской литературы на пленуме. Из доклада К. Симонова выпала такая важная часть детской литературы, как литература писателей наших республик и областей. С. Самсонов поставил в вину докладчику то, что последний назвал лишь одного уральского писателя — И. Ликтатова. Между тем, на Урале только в 1949 году написано 13 хороших детских книг. С. Самсонов отрицательно оценил новую книгу И. Ликтатова «Зеленый камень», построенную по типу западноевропейского детектива.

На пленуме были вскрыты факты недопустимо безразличного отношения критики к отдельным писателям, произведения которых замалчивались годами. Показателен пример с писателем В. Вязникой, за последние десять лет не получившим ни одного критического отклика, хотя тиражи его книг исчисляются многими миллионами экземпляров.

Н. Емельянова говорит о необходимости усиления отряда молодых детских писателей и расширения той глубокой связи литературы с читателем, которая крепнет у нас с каждым годом. Н. Емельянова говорила также о том, что в детской литературе должны действовать прямые, ясные и цельные герои. Кроме того, Н. Емельянова высказалась за необходимость уделять особое внимание жанру детского короткого рассказа, который в последние годы незаслуженно недооценивается многими редакторами.

Серьезный вопрос о распространении детской книги подняла И. Карнаухова. И. Карнаухова критиковала руководство ССП за отсутствие связи с писательскими организациями в областях. Она подвергла также критике работу «Литературной газеты» за то, что в ней недостаточно освещались вопросы детской литературы и только перед самым пленумом появилось несколько статей на эту тему.

И. Мухомин (Латвия) рассказал о состоянии детской литературы в республике. У латышской детской литературы имеются большие национальные традиции. Классики латышской литературы Я. Райнис, А. Уинт написали много значительных произведений, на которых учились целые поколения борцов за свободу и счастье народа. Большой школой для латышских детских писателей являлось творчество русских классиков и произведений русских советских писателей. После окончания Великой Отечественной войны в Латвии было создано много хороших книг для детей (Анны Сакса «Новая смена», «Пятилетка Марите», В. Луска «Рита начинает жить», А. Грингулис «Третья бригада», А. Уинта «Поездка на восток» и многие другие). И. Мухомин говорил о том, что латышские писатели мало пишут для детей дошкольного возраста. Узок и круг тематики детских книг.

И. Мухомин говорил также об особой важности отражения в молодой латышской литературе борьбы с остатками буржуазной идеологии.

М. Ильин признал, что ему и его соавтору Е. Сегалу не удалось четко и ясно показать историческую борьбу материализма и идеализма в философии в книге «Как человек стал великаном».

С признанием ошибок, допущенных им в книге «Дальнее плавание», выступил Р. Фраерман.

О задаче формирования художественного вкуса наших детей говорил в своем выступлении И. Дик.

Прения завершились выступлением преподавателя Ленинградского учительского института Н. Бойко, которая говорила о серьезных недочетах в подготовке квалифицированных кадров преподавателей детской литературы, а также об отсутствии необходимой специальной литературы по этому предмету.

нова высказалась за необходимость уделять особое внимание жанру детского короткого рассказа, который в последние годы незаслуженно недооценивается многими редакторами.

Серьезный вопрос о распространении детской книги подняла И. Карнаухова. И. Карнаухова критиковала руководство ССП за отсутствие связи с писательскими организациями в областях. Она подвергла также критике работу «Литературной газеты» за то, что в ней недостаточно освещались вопросы детской литературы и только перед самым пленумом появилось несколько статей на эту тему.

И. Мухомин (Латвия) рассказал о состоянии детской литературы в республике. У латышской детской литературы имеются большие национальные традиции. Классики латышской литературы Я. Райнис, А. Уинт написали много значительных произведений, на которых учились целые поколения борцов за свободу и счастье народа. Большой школой для латышских детских писателей являлось творчество русских классиков и произведений русских советских писателей. После окончания Великой Отечественной войны в Латвии было создано много хороших книг для детей (Анны Сакса «Новая смена», «Пятилетка Марите», В. Луска «Рита начинает жить», А. Грингулис «Третья бригада», А. Уинта «Поездка на восток» и многие другие). И. Мухомин говорил о том, что латышские писатели мало пишут для детей дошкольного возраста. Узок и круг тематики детских книг.

И. Мухомин говорил также об особой важности отражения в молодой латышской литературе борьбы с остатками буржуазной идеологии.

М. Ильин признал, что ему и его соавтору Е. Сегалу не удалось четко и ясно показать историческую борьбу материализма и идеализма в философии в книге «Как человек стал великаном».

С признанием ошибок, допущенных им в книге «Дальнее плавание», выступил Р. Фраерман.

О задаче формирования художественного вкуса наших детей говорил в своем выступлении И. Дик.

Прения завершились выступлением преподавателя Ленинградского учительского института Н. Бойко, которая говорила о серьезных недочетах в подготовке квалифицированных кадров преподавателей детской литературы, а также об отсутствии необходимой специальной литературы по этому предмету.

В заключительном слове К. Симонов признал неудовлетворительную подготовку секретариатом Союза писателей вопросов детской литературы к пленуму. Он сказал о том, что в докладе отражены недостаточно глубоко процесс развития детской литературы.

Нельзя не согласиться с хорошими и справедливыми словами К. Симонова о необходимости воспитывать у детей любовь к производственному труду, об обязанности детских писателей показывать романтику, красоту этого труда. Однако, в том споре по вопросу о школьной повести, который возник между К. Симоновым и Л. Дубровиной, права Л. Дубровиной.

Большим недостатком доклада К. Симонова было то, что он поверхностно отнесся к теме школы в детской литературе, не понял, что изображение жизни школы является решающей проблемой детской литературы. В воспитании подрастающего поколения огромная роль принадлежит школе. Трудовое воспитание, о котором говорил в своем докладе К. Симонов, связано для советских детей прежде всего со школой. Вопрос о школьной теме должен был занять центральное место в докладе. Но этого не получилось. К. Симонов не заметил, что он фактически расширял вопрос об изображении советской школы среди других проблем и сторон жизни, подлежащих изображению в литературе для детей.

Не признав, по сути дела, К. Симонов и другого крупного недостатка своего доклада. Участники прений указывали на то, что докладчик совсем не остановился на особенностях детской литературы, ее специфике. Об этом, в сущности, ничего не сказал К. Симонов в своем заключительном слове. А между тем, вопрос этот имеет огромное значение. Речь идет о художественном своеобразии литературы для детей, мастерстве детских книг.

К. Симонову следовало бы в своем заключительном слове более четко и определенно сказать о недостатках своего доклада.

Об армянской детской литературе

Из выступления Г. Севун

В армянскую детскую литературу в годы советской власти пришли новые люди, которые вместе с уже известными писателями Хыноко Апер, Ст. Бораном, Д. Демирчяном, А. Айрапетяном, М. Арази создали новую советскую детскую литературу. В их произведениях звучали близкие и родные сердцу советского ребенка мотивы.

Некоторые произведения армянской литературы для детей становятся достоянием всеобщего читателя. Произведения Степана Борана переведены на многие языки народов Советского Союза и иностранные языки. Переведены также на другие языки и произведения Д. Демирчяна, М. Арази.

Особенных успехов достигла армянская детская литература за последние два года. Среди этих достижений нужно отметить книгу стихов Г. Борана «Букет» для малышей, которая переведена на русский язык, по вот уже почти 4 года находится в Детгизе и неизменно, когда увидит свет. В Детгизе находится также роман В. Аваняна «На берегу Саяна», где в очень увлекательной форме автор рассказывает о пионерах нашей республики, об их учебе и труде.

Интересна книга Г. Гукасяна «Маленькие мистиферы» о жизни детей южного

Азербайджана. В этой книге показаны прекрасные палаты, веками эксплуатируемые азербайджанский народ в южном Азербайджане, переделанные горячее стремление азербайджанцев к свободе.

К числу удачных произведений армянской детской литературы относятся книги детских стихов талантливой поэтессы С. Капутян «Ара».

Писать для младшего возраста труднее, чем для старших. Но кроме Г. Борана и С. Капутян с этой задачей прекрасно справляются поэты А. Сармен и В. Григорян в своих книгах «Семью счастливых» и «Школьная дорога», а также поэт Г. Эмин в поэме «Шаке».

Среди прозаических произведений необходимо отметить спорный рассказ А. Аракса «Пасмурная зима», З. Дарина «Мое утро», С. Куртияна «Солнечный полусторож», С. Арутюняна «Китайские рассказы» и др.

Г. Севун останавливается на недостатках армянской детской литературы. На эти недостатки год тому назад указывал в своем специальном решении о дет-

ской литературе ЦК КП(б) Армении. Отдельные произведения армянских детских писателей не соответствуют делу коммунистического воспитания подрастающего поколения и,

Прения по докладу К. Симонова и содокладу А. Корнейчука

ДЕЛО НАШЕЙ ЧЕСТИ

Тов. К. Симонов правильно подчеркнул, что советская детская литература, будучи составной частью всей советской литературы в целом, исходит из тех же общих задач воспитания активного строителя коммунизма, из которых исходит вся наша литература в целом.

Союз советских писателей нанес, наконец, удар по еще совсем недавно бытовавшей под крышей самого Союза «теории» о том, что у нас нет большой детской литературы, что в детской литературе, якобы, имеют место «застой», «кризис».

В докладе была подвергнута справедливой критике общественная позиция отдельных «маститых» детских писателей, переставшая в самодовольствии, в неведении в новые творческие силы, в сопротивлении росту новых молодых кадров в детской литературе.

Тов. К. Симонов активно защищал правый тезис о необходимости поднимать и разрешать в детской литературе тему труда, являющегося в Советском Союзе делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. Он напомнил и ряд других тем, еще ждущих своего художественного разрешения в советской детской литературе. Докладчик признал, наконец, ответственность всего Союза советских писателей и его секретариата за невнимание к вопросам детской литературы, имевшее место до самого последнего времени.

Следует показать, что Союз советских писателей не сделал подготовки доклада предметом коллективной работы. Безусловно, обсуждение доклада во вновь созданной детской комиссии и в среде писателей, педагогов, комсомольских и пионерских работников и, наконец, на секретариате Союза писателей устранило бы из доклада, еще до пленума, ряд спорных и неверных положений.

Советская детская литература, как и советская литература в целом, является значительной частью литературы нового мира, и значение ее давно переросло рамки только нашей страны.

Еще в 1941 г. Центральный Комитет партии потребовал, чтобы издание литературы для детей было поставлено на научно-педагогической основе и подчинено учебно-воспитательным задачам школы.

Казалось бы, что эти указания ЦК ВКП(б), имеющие огромное принципиальное значение, должны были стать руководством к действию не только для издательства, но и для каждого писателя и, в первую очередь, для писательских организаций. Однако первое, что бросается в глаза и кажется почти неправдоподобным, это то, что данное указание ЦК ВКП(б), равно, впрочем, как и все последующие указания партии по вопросам литературы и искусства, ни разу не стали предметом обсуждения в комиссии и в секции по детской литературе при Союзе писателей.

Советская педагогика и советская детская литература неразрывны.

В организационном отношении проблема педагогики и искусства кроется то, что может быть названо часто употребляемым словом «спецнаб» детской литературы. В решении этой задачи — большое и плодотворное поле деятельности и для педагогической науки, и для писателей.

Для детской литературы обязательны глубокое понимание советских принципов воспитания, учет требований советской педагогики и психологии, отражающих совершенно новые черты современного советского ребенка, знание реальной жизни и самого ребенка и общественной среды, его окружающей.

Роль личности директора, Николая Короблева, невероятно преувеличена, раздута до баснословных размеров. По роману подучается, что любовь к директору является чуть ли не единственным стимулом трудового энтузиазма рабочих и инженеров. Стенда и Юковичи Петров говорят Короблеву о взаимоотношениях, сложившихся между рабочими и администрацией завода по вине бывшего директора Кокорева:

«...Черная кошка пробежала, Николай Степанович. Нет энтузиазма. Помните, как Иван Кузьмич говорил: если работать только слушаются директора, то они, конечно, выполнят задание, но если любят, тогда скажи им: «Сверни гору», — они две свернут».

Нет слов, — роль руководителя производственного коллектива очень велика, и от личности директора, его отношения к коллективу зависит очень многое. Но все-таки думать, что наши люди совершают чудеса творческого труда, умения, мастерства, перевыполняют нормы только из-за преданности из-за личной любви к руководителю предприятия, — это значит превратить верную мысль о большой роли личности директора в неверную мысль об исключительном значении этой личности. А между тем, подобные представления отнюдь не случайны в романе. «Сам» Николай Степанович Короблев развивается в интимной беседе с супругой следующие соображения от имени рабочих, которые, дескать, могут сказать директору: «Программа? Программу мы тебе выполним и первыми, если ты с умом пойдешь к выполнению ее».

Итак, рабочие, по мнению Короблева, выполняют и перевыполняют программу не для себя, не для своего социалистического государства, а для... директора: мы, мол, тебе программу выполним! К тому же и это является условием: выполним, если...

Где видел автор таких остальных рабочих? Преувеличение роли личности главного героя является первоначальной и основной тенденцией художественных пороков романа. Ф. Панферов идет по принципиально неверному пути: он снисходит, отлучает всех персонажей для того, чтобы возвысить одного — Короблева.

Окончание. См. «Литературную газету» № 3.

Из выступления зам. министра просвещения РСФСР Л. Дубровиной

В свете всего сказанного становится особенно ясно, как неправ был тов. К. Симонов, уйдя в своем докладе от анализа того, что составляет особенность именно детской литературы. Правильно остановив внимание на общих вопросах, решаемых всей советской литературой в целом, правильно подчеркнув неопустимость и невозможность возмещать перегородки между детской и взрослой литературой, тов. К. Симонов одновременно не подчеркнул того, что отличает собою именно литературу для детей. Не случайно он почти целиком оперировал книгами, написанными для подростков и юношей, почти не заглянув в то, что пишется для самых маленьких.

Бесспорно, что цели и задачи у всей литературы едины, но можно ли забывать о том, что нельзя писать одинаково книги для детей 3—5-летнего возраста и для юношей и девушек, которым полностью доступна вся «взрослая» литература?

Проблема заключается именно в том, как решать в книге для маленьких некоторые общие задачи, как учитывать особенности возраста, как решать применительно к пониманию маленьких некоторые важные и в том числе политические темы. От этого вопроса уходит нельзя. К тому же, именно в этой области, где не только в постановке, но и в решении этого вопроса советской детской литературе есть чем гордиться. Возьмите, к примеру, то, что не было упомянуто тов. К. Симоновым, — производственную публицистику для детей в произведениях Сергея Михалкова, его «Быль для детей». Это новое слово в детской литературе.

Тов. К. Симонов, хотел он этого или нет (я лично убеждена, что он этого не хотел), ушел писателем, пишущим для детей, от решения главной для них темы, темы жизни советской школы.

Дело, конечно, не в том, чтобы спорить о терминах. Дело не в том, чтобы настаивать обязательно на термине «школьная повесть». Дело не в этом. Уже по одному тому, что когда говорится о школьной повести, то имеется в виду отнюдь не только повесть, а и все остальные жанры, и речь идет не о жанре, а о школьной теме о жизни советской школы, которая до сих пор не нашла еще своего разрешения до конца и своего художественного воплощения в книге для детей.

Как можно сравнить советскую школьную повесть, скажем, с американской или английской школьной повестью? В той же мере, в какой советская школа строится на принципиально, коренным образом отличных от принципов современной реакционной американской и английской школы, в той же мере, насколько противоположна наша советская передовая прогрессивная педагогическая наука современной педагогической науке современной Англии и Америки, поставленной целиком на службу хищнического англо-американского империализма, — столь же различны и противоположны литературные произведения о нашей советской школе и школьные повести Англии и Америки.

Разумеется, если в нашем произведении для детей действительно будет иметь место, как это бывало иной раз в прошлом и как это продолжает иметь место в отдельных случаях и сейчас (скажем, в области научно-фантастической литературы),

действительно элементы преклонения перед иностранщиной, тогда это надо разоблачать, конечно, со всей решительностью и непримиримостью. Но отвергать необходимость школьной повести потому, что, в это понятие можно вложить лишь нечто, напоминающее английские и американские «образцы», это значит не понять, какой огромной темой является жизнь советской школы.

В воспитании и образовании подрастающего поколения школе принадлежит огромная роль. Нашей бесой является то, что мы до последнего времени не сумели повернуть писателя лицом к школе. Не уводя от школы, а, наоборот, сумев показать все богатство школы, всю поэзию педагогического труда, все своеобразие советской школы, заключающееся, в частности, именно в том, что она не оторвана от бурной, ее окружающей жизни, а является составной частью всей советской действительности. Невозможно создать художественный образ советского человека вне его трудовой и общественной деятельности. В равной же мере невозможно и создание образа советского ребенка вне его учебной жизни, вне пионерской и комсомольской организации, вне школы, вне показа романтики овладения знаниями.

Именно недооценкой жизни школы, в которой дети проводят большую часть времени, где сосредоточены основные интересы подрастающего поколения, только и можно объяснить тот факт, что детская литература долго не имела настоящей повести о современной советской школе. Тем с большим вниманием, казалось бы, надо было отнестись к появлению первых попыток о школе, авторами которых, кстати говоря, опережая профессиональных писателей, стали решительно овладеть писательским мастерством педагоги.

Однако именно в этом вопросе критика и писательская общественность оказались не на высоте. Вместо внимательного и требовательного товарищеского разбора первые повести о школе подвергались уничтожающему разбору с позиций эстетствующего гуманизма. Так случилось с повестью «Васек Трубочкин и его товарищи» В. Осееной. Возникшие формалистско-космополиты типа Ивны, выступавшие официальными докладчиками в комиссии по детской литературе, договаривались при поддержке комиссии и ее руководства (Л. Кассиль и В. Смирнов) до того, что школьная повесть вообще не нужна.

Тов. К. Симонов, на мой взгляд, в известной степени противопоставил тему труда теме школы. И с этим тезисом его доклада также нельзя согласиться.

Во-первых, совершенно ясно, как об этом уже здесь говорилось, что учение в школе само по себе есть труд, и это главный труд, к которому призван наш школьник. Почему же эту главную форму труда нужно скинуть со счета? Как можно забыть, что В. Л. Ленин и Н. В. Сталин многократно ставили задачу перед молодежью — учиться, учиться и еще раз учиться. Почему же эта главная задача обходится молчаливо? К труду надо детей беспрерывно приучать с самых ранних лет. Но не случайно в указаниях ЦК партии многократно подчеркивается, что общественно-полезный труд школьников должен быть подчинен учебно-воспитательным задачам.

Начем. Но если школьников вовлекают в труд, мешающий учебной работе, такая практика осуждается и не разрешается Центральным Комитетом партии. На отношение к учебе прежде всего воспитываются те черты характера, о которых говорил тов. К. Симонов. От отношения к учебе, от постановки обучения и воспитания, в первую очередь, зависит подготовка активных и сознательных строителей коммунизма. Тов. К. Симонов подчеркивал по преимуществу значение труда рабочего и колхозника. Это значение огромно. Но ведь нашей особенностью, особенностью нашей советской действительности, особенностью современного этапа строительства коммунизма в нашей стране и является то, что рабочий у нас сейчас и колхозник наш — это люди, имеющие, как никогда в прошлом, широкую общеобразовательную подготовку. Мы решаем задачу, поставленную товарищем Сталиным, — поднять уровень рабочих до уровня работников инженерно-технического труда, сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными. А сделать это без школы невозможно. Основа, которую закладывает у всего населения в области общего образования наша школа, создает благоприятные условия для ликвидации противоположности между физическим и умственным трудом. Трактовка темы «труд», суженная тов. К. Симоновым только до ремесленного училища, до работы на производстве или в колхозе, не может быть признана правильной.

Вопрос о научно-педагогической основе детской литературы не есть, разумеется, только вопрос о создании школьной повести. Дело в том, что детская литература каждым своим произведением и всем многообразным фронтом своих произведений должна содействовать решению важнейшей политической и педагогической задачи современности — воспитанию поколения активных, всесторонне развитых строителей коммунизма.

Не может быть никаких послаблений в том, что делается для детей, как в области содержания, так и в области формы. Литературные произведения для детей, глубокие и значительные по своему идейному содержанию, должны облекаться в правильную, высокохудожественную форму; это в книге для детей является задачей отнюдь не более простой, а, скорее, более сложной, чем в книге для взрослых.

Задачи, стоящие перед детской литературой, сложны и крайне многообразны. Возрастной диапазон ее очень велик. Жанры ее не имеют ограничений, темы ее диктуются и общими задачами воспитания, и необходимостью углубления и расширения объема знаний, даваемых школой, и задачами ознакомления детей с окружающей их действительностью и внутри нашей страны и за ее пределами.

Было бы поэтому наивным и недальновидным думать, что решение этих задач может быть под силу ограниченному кругу писателей. Групповщина, отсутствие критики и самокритики в кругу детских писателей долгое время были тормозом к появлению и росту новых писательских кадров. Преодоление до конца элементов этой групповщины и разрывание критики и самокритики являются необходимым условием для дальнейшего свободного и живительного роста детской литературы.

Пока и писатели, и педагоги, и издатели детской литературы, и критики, и Союз советских писателей, и министерства просвещения в долгу у советских детей. Каясь из этих организаций и самих писателей, в первую очередь, должны этот долг оплатить. Это дело нашей чести.

Раскрыть перед юным читателем поэзию нашей действительности

Из выступления А. Мусатова

На тему труда за последнее время появилось ряд книг — «Звездочка» И. Васильева, «Малышок» П. Ликсманова, «Бригада смельчаков» В. Курочкина, «Село Горюхино» Л. Воронковой, «Жизнь впереди» М. Никулина. В чем ценность этих книг? В том, что в них есть радостное ощущение созидательного, творческого труда, зарождающее подлинно хозяйского отношения к своему делу.

Очень нужную, поучительную книгу написал В. Курочкин. Автор убедительно показал, с какой партийной страстностью, настойчивостью и педагогическим тактом готовится новое пополнение рабочего класса, как с помощью трудового коллектива перевоспитывается юноша, сознание которого не свободно от пережитков старого, индивидуалистического отношения к труду.

О труде, как важнейшем факторе воспитания характера сельских подростков, хорошо рассказывает в своей повести «Жизнь впереди» ростовский писатель М. Никулин. В его книге дети учатся ремеслу, поспешно помогают в хозяйстве колхоза.

К сожалению, оба эти произведения не встретили настоящего внимания со стороны критики.

Надо признать, что детские писатели поразительно мало сделали, чтобы показать созидательный труд рабочих и колхозников в последовательной стилистической и тем самым вызывать горячее желание у детей продолжать трудовые традиции отцов. До сих пор в детской литературе нет образов героев труда, равных по силе воздействия на юного читателя героям «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, «Двух капитанов» В. Каверина. Нет достоящих для детей художественных произведений о заводе, шахте, новостройке, о колхозе, МТС, железнодорожном транспорте; о стахановцах нашей промышленности, героях Социалистического Труда в сельском хозяйстве. А между тем жизнь наша полна величайших образов и примеров.

В 1949 году Детгиз выпустил книгу В. Игнешева «Мастера идут в лагу» («Шахтеры»), пытаясь ввести ее в круг детского чтения. Повесть по своей теме несомненно

нужная, но написана скучно, вяло, без учета особенностей детского восприятия, она недостаточно поэтизирует труд шахтеров. Поэтому книга не смогла по-настоящему взволновать и увлечь детского читателя.

Проблема литературного мастерства, живости и увлекательности при решении темы труда должна постоянно быть в центре внимания детских писателей. В этом отношении очень поучительна для детских писателей повесть П. Павленко «Степное солнце». Писатель с большой художественной силой, исключительным поэтичным выражением радости труда, восторженным стремлением советских людей вперед. Для детского читателя все привлекательно и интересно в этой повести — и образы детей, и взрослых, и картины труда, и новый пейзаж степи.

Детский писатель еще нередко занимает внимание своего читателя маленькими комматными историями и событиями. В книгах очень сужен и однообразен круг действующих лиц. Обычно действие происходит в среде интеллигенции. Споры нет, надо рассказывать и о папах-любожках, и о мамах-художницах, и об единственных сыновьях и дочках, но, право, уже давно пора насыщать страстные детские произведения людьми других профессий — шахтерами, сталеварами, хлеборобами, лесорубами, шире и глубже показывать наших обыкновенных советских людей, уклад их жизни, их трудовое воспитание.

Наши дети, в отличие от дореволюционного детского читателя, уже не ищут интересного, увлекательного и романтического только за тридевять земель, в необыкновенных приключениях и похождениях. Наоборот, повсюду, будничная советская действительность, трудовые подвиги их отцов и матерей, собственные ребята дела полны для наших детей радости, захватывающего интереса и волнующей романтики.

И кто, как мы — детские писатели, должны удовлетворить эту жажду тату детей к современной теме, раскрыть перед юным читателем все величие наших дней, помочь делу воспитания строителей коммунистического общества.

ДНЕВНИК ПЛЕНУМА

30 января продолжал работу XIII пленум правления Союза советских писателей СССР. На вечернем заседании состоялся доклад генерального секретаря Союза советских писателей СССР А. Фадеева «О задачах литературной критики».

Вчера начались прения по докладу А. Фадеева. В них приняли участие В. Палятов (Ленинград), А. Ошанин (Москва), Ф. Котта (Екатеринбург), А. Егоров (Москва), В. Борзенко (Белоруссия), И. Игнатов, Г. Николаева (Москва).

Конкурс на лучшую книгу для детей

Заканчивается второй тур конкурса на лучшую художественную книгу для детей, проводимого Министерством просвещения РСФСР и Детгизом. На рассмотрение жюри представлено 518 рукописей, что значительно превышает количество произведений, поступающих в прошлые годы.

Уже начинают поступать рукописи на третий тур конкурса, прием которых закончился 1 мая.

Утвержден новый состав жюри конкурса.

В него входят: министр просвещения РСФСР И. Капуров (председатель жюри), А. Фадеев и Л. Дубровина (заместители председателя), секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов, Н. Неаев, академик Н. Семанов, член-корреспондент Академии наук СССР А. Егоров, профессор Л. Тимофеев, заслуженный учитель И. Новиков, С. Маршак, С. Михалков, А. Мусатов, В. Смирнов, З. Кедрина, М. Балахова, К. Пискунов, В. Компанец.

В. ЕРМИЛОВ

О ДУРНОМ СОЧИНИТЕЛЬСТВЕ

РОМАН Ф. ПАНФЕРОВА «БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО»

А рядом прекрасный лес. И-и-и... Батюшка ты мой!

...Лукин был грустно и стыдно: ведь он сам, увлеченный строительной горячкой, не только подхватил план... но и провел его через партком, через общее собрание комсомольцев, комсомольцев, а они доносили план до всего рабочего коллектива...

Нормальному школьнику третьего-четвертого классов ясна сумасшедшая нелепость этого плана. Но, позвольте видеть, это почему-то не было ясно ни главному инженеру, ни «партгору ЦК», ни всей партийной организации завода, подробно разбиравшей план и согласившейся с ним, ни заводскому коллективу в целом, ни министерству, утвердившему план. Всех обманул Кокорев! И — всех просветил Короблев! А без Короблева никто даже не заметил бы, например, такого обстоятельства, что «иронизировались» дороги, иные — даже не зная зачем? (?!). Стоило Николаю Степановичу Короблеву взять в руки этот план, как он мгновенно во всем разобрался и начал хотеть до слез. Короблев — вот это голова! Незаром ем / говорю окружающие: «Короблев ты, корабель морской, океанский!» Незаром старый рабочий Евстигней Ильич Коровков восторженно кричит на пире, устроенном по случаю возвращения Короблева на завод:

«Король уральский явился! Тут наш неопытный!.. Кланемся мы тебе все земным поклоном и просим! Нет! Требуем: бери образы правления! и, вдруг повернувшись, крикнул: — Ии, Варвара, по-давай!

Наперед (!?) вышла Варвара, держа в руках на поносе большой торг, наверху которого (!?) было написано: «Николаю Степановичу и Татьяне Яковлевне. Живите сто лет. От рабочих силавессы».

Так в старые времена могли встречать и приветствовать именитых купцов. «Сам» и «сама» сидят в красном углу, а какой-нибудь «истовый» старший приказчик

истовно «вопсал», войдя в подхалимско-книжечный раж: «Король ты наш! Тут ты наш неопытный! Отец наш — благодетель! Кланемся мы тебе земным поклоном!..»

Стремление автора возмешить Короблева за счет принижения всех других персонажей объясняет множество странностей, нелепостей, противоречий, «неувязок», которые кажутся, на первый взгляд, логичными и даже бы то ни было логичными. В романе есть своя «логика»...

Николай Короблев, сдвинувший в Москву для изучения опыта ЗИСа, до возвращения вносит предложение на совещании «заработать на конвейере еще «минуточку», сократить срок выпуска машины.

«Это поистине походило на гром среди ясного неба».

Председательствующий Лукин даже подумал: «Видно, он все-таки заболел душевно, в галюк погряз (т. е. отключил) на куруте. — В. Е.)» следовало бы, — и промолчал.

Вместо него выступил Альтман, высказав то, что думало большинство.

— Это будет безумие, — под конец своей речи резко заявил он и, вглядев, как Николай Короблев улыбнулся, еще резко крикнул: — Да! Безумие!

...Альтман как бы открыл шляпу: после него смело стали выступать инженеры, старые рабочие. Они говорили откровенно, подчас грубовато критикуя предложение директора относительно «минутки», временим тутаясь, а не обиделись на Николая Короблева...

Словом, Альтман выразил мысли всех участников совещания о «безумии» предложения Короблева. Что же происходит затем? После окончания совещания все его участники по указанию директора направляются в здание главного конвейера, и здесь Альтман охотно демонстрирует своим приписочникам, привнесшим директором из Москвы.

«Видно?» — сказал Николай Короблев (как фокусник после удачного сфо-

мера. — В. Е.), слыша возмущенные голоса присутствующих. — А ведь это не чудо... Показывайте дальше, главный инженер.

Альтман свел всех вниз и, подойдя к одному из пролетов на конвейере, с восхищением протянул руку: — Вот».

В итоге этой демонстрации Альтман спокойно делает резюме, вполне обоснованное реальную возможность осуществления предложения директора относительно «минутки». «Так, вместо четырех рабочих часов и в три раза быстрее, — резюмировал Альтман. Разумеется, все восхищены и одновременно посяржены этой новой демонстрацией неслыханного умственного превосходства Николая Короблева над всеми окружающими.

Спрашивается: почему же Альтман, еще до совещания детально ознакомившись с техникой, обосновывавшей полную реальность предложения Короблева, кричал на совещании о «безумии» этого предложения? Ведь выходит, что он сознательно дискредитировал в глазах инженеров и мастеров предложение, разумность которого ему не могла не быть ясной. Возникает и другой вопрос — что это за странное совещание, на котором «порядок» следующий: сначала вносится предложение без какой бы то ни было мотивировки; затем происходит долгая прения, участники которой развивают подробную аргументацию против предложения, внесенного без мотивировки; и лишь после того, как ораторы таким образом крайне целесообразно затронули свои силы, — директор с помощью главного инженера дает, наконец, техническую мотивировку внесенного им предложения. Возникают и другие вопросы, но...

стоит ли спрашивать? Ведь уже и без того ясно, что и Альтман кричит: «безумие!», и Лукин думает о душевном заболевании Короблева, и все участники совещания оспаривают предложение директора, — только для того, чтобы еще и еще раз как можно «эффектнее» продемонстрировать умственное превосходство Короблева над всеми.

Всем ходом романа автор пытается убедить нас в абсолютной неадекватности и исключительности Николая Короблева. Но

чем старательнее стремится автор раздуть своего героя, тем яснее становится фальшь этих стараний. Образ Николая Короблева бесконечно далек от образа подлинного большевика-руководителя.

Товарищ Сталин указывает, что настоящим руководителем является тот, кто умеет не только учить массу, но и учиться у нее. Решения, которые принимает большевикский руководитель, являются решениями, принимаемыми с учетом различных мнений.

Весь роман написан как будто со специальной целью убедить в том, что Короблеву нечему и незачем учиться у массы рабочих, стахановцев, инженеров. Короблев только делает вид, что учится у них. Вот его «метод руководства». На то совещание, на котором Короблев вносит свое предложение о «минутке», он приходит с заранее готовым решением: по делу того, чтобы создать впечатление, что в этом решении участвовала коллектив, он заставляет присутствующих спорить: при этом мнения, высказываемые спорщиками, ему не интересны, потому что он уже все сам предпринял.

Может быть, в педагогическом процессе, в воспитании детей до десятилетнего возраста этот «метод» применим. Но в политическом, административном, производственном советском руководстве это в высшей степени фальшиво! А между тем, Короблев постоянно ведет себя с руководимыми им людьми, как с маленькими ребятами. Коллектив, изображаемый Панферовым в виде безликой, отсталой массы, — таковой коллектив не способен чему-либо научить Короблева!

Этот коллектив оказался не способным и разоблачить Кокорева. Потому-то Панферов и прибегает к самому дешевому и неуловимому детективу. Кокорев оказывается разоблаченным не вследствие близости заводского коллектива, а только по детективной, часто внешней и к тому же неправдоподобной случайности.

Лукин, после того как он понял чуждость и вредность Кокорева, говорит: «Все истело (!); Кокорев обречен на провал! Не надо быть, мы не сумеем сва-

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 4 СТР.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 10

3

Заключительное слово К. Симонова

Прения показали кровную заинтересованность пленума, всей писательской общественности в росте и развитии детской литературы. Как и следовало ожидать, товарищи, выступившие в прениях, основательно дополнили мой доклад, высказали ценные соображения и предложения, указали на некоторые недостатки в докладе. Я хочу остановиться на нескольких из затронутых в прениях вопросах.

Первый вопрос о том, что серьезным недостатком работы нашего секретариата является недостаточное глубокое и полное знание всех сложных процессов создания детской литературы. Я как докладчик готов эту критику принять в первую очередь в свой адрес.

По руководству союзом — руководство коллегальное, у нас есть президиум и секретариат, с определенным распределением общественных обязанностей, и я, не снимая ответственности с себя лично, не могу снять ответственности со всех остальных членов секретариата, ни один из которых не дал себе труда дополнить меня и выступить в прениях по детской литературе хотя бы в той области работы, которая каждому из них персонально поручена в Союзе писателей.

Наконец, не удосужился выступить здесь и ни один из членов редколлегии «Литературной газеты».

В связи с этим я считаю необходимым сказать, что постановка вопросов детской литературы на пленуме вообще подготовлена нами, руководством союза, и в первую очередь секретариатом, неудовлетворительно.

Второй вопрос был затронут редактором «Пионерской правды» тов. Тумановой, которая критиковала меня за то, что я в докладе не коснулся работы комсомольской и пионерской организаций в школе.

Я всю основную часть своего доклада посвятил вопросу коммунистического воспитания детей и разбирая и оценивая как раз те книги, где показывается работа в школе комсомольских и пионерских организаций. Но, конечно, мне следовало в докладе не только говорить о коммунистическом воспитании, но и прямо коснуться работы комсомольских и пионерских организаций, занимающихся этим воспитанием. И это является безусловно серьезным промахом в моем докладе.

Третий вопрос — это вопрос об изображении жизни детей в нашей школе и о том минимом противопоставлении труда и школы, которое мне приписала тов. Дубровина.

Я считаю, что главное в выступлении тов. Дубровиной — это его несомненная и большая польза с точки зрения нашего общего дела, с точки зрения правильного решения многих проблем, которые затрагивались здесь на пленуме. Я согласен почти со всеми положительными взглядами, которые высказала тов. Дубровина, и мне приходится все-таки пометить, что в ряде случаев стала на позицию реально не существующего спора со мною и приписывала мне неверные взгляды.

Тов. Дубровина, согласившаяся со мной в том, что не обязательно настаивать на термине «школьная повесть», говорила: «Как можно сравнить советскую школьную повесть с американской или английской школьной повестью?»

Правильно, нельзя сравнивать, а нужно противопоставлять, что я и сделал в своем докладе.

«Никакими образцами для нас не могут служить ни американская, ни английская школьная повесть», — говорила тов. Дубровина. Совершенно правильно, об этом я совершенно ясно говорил в докладе, критикуя людей, которые пытаются в походе к явлениям нашей литературы протиснуть эстетические меры, взятые из буржуазной литературы, в частности, из буржуазной школьной повести.

Совершенно законно противоставляя нашу школу буржуазной, я говорил в своем докладе, что одной из коренных особенностей нашей школы является ее связь со всей жизнью страны.

Потому-то я и считаю, что не может быть произведения о советской школе, в которое не были бы введены те многообразные стороны нашей жизни, с которыми школа в реальной действительности прикасается каждый день. Вот почему я считаю, что сам термин «школьная повесть» может лишь ограничить автора, сузить рамки его внутреннего задания.

Вот почему нужно заботиться о том, чтобы произведение для детей, в центре которого стоит школа, смело распахивало перед подростком двери в мир, в котором живет и воспитывается советских ребят наша школа.

Почему тов. Дубровина усмотрела в подчеркивании такой особенности советской школы, как ее неразрывная связь с многогранной советской действительностью, недооценку советской школы, — непонятно.

Далее тов. Дубровина утверждала, что докладчик недооценил значения создания книг для детей, раскрывающих подлинную сущность советской школы. Но я, напротив, как раз говорил о том, что в некоторых книгах о нашей школе недостаточно подчеркнута подлинная сущность советской школы, выражающаяся в том, что советская школа тысячами нитей неразрывно связана с жизнью нашего общества.

Таким образом, у меня речь шла не о недооценке роли нашей школы, а, на мой взгляд, о совершенно правильной оценке ее места в нашем обществе и о том, что об этом месте школы в нашем обществе нельзя забывать.

Далее тов. Дубровина говорила, что докладчик, упорно напоминая о том, что 2 миллиона детей учатся в ремесленных училищах, якобы недооценил той обстановки, что 34 миллиона детей проходят через школы.

Между тем, я в докладе как раз говорил о том, что в нашей стране исчезло положение, при котором одни дети почти ничему не учились и, подрастая, прямо начинали физический труд на поле или на фабрике, а другие только учились в школе и после нее шли в университеты или канцелярии. У нас в школе учатся все.

И, критикуя суженное понимание школьной повести, считая, что нет необходимости употреблять этот термин не потому, что не нужно писать повести о школе, а потому, что «в стране, где введено всеобщее обязательное обучение, всякая повесть о детях школьного возраста в той или иной мере — повесть школьная».

Наконец, вопрос о труде. Тов. Дубровина сказала, что докладчик противопоставил школу и труд. В прениях тов. Дубровина, адресованных ко мне, как к докладчику по этому поводу, есть один совершенно справедливый пункт. Действительно, я много говорил о романтике труда, не остановился на романтике труда в самой школе, на романтике того труда, который связан с получением образования. Этот упрек я считаю совершенно справедливым, очень серьезным и целиком принимаю его.

Что же касается минимого противопоставления труда и школы и того, что я упустил слишком много внимания труду, то мне кажется, что в этом случае тов. Дубровина и здесь у нас уже не недоумение, а раздвоение — просто недоумение важности темы труда и трудового воспитания людей, которые пытаются в походе к явлениям нашей литературы протиснуть эстетические меры, взятые из буржуазной литературы, в частности, из буржуазной школьной повести.

Совершенно законно противоставляя нашу школу буржуазной, я говорил в своем докладе, что одной из коренных особенностей нашей школы является ее связь со всей жизнью страны.

Потому-то я и считаю, что не может быть произведения о советской школе, в которое не были бы введены те многообразные стороны нашей жизни, с которыми школа в реальной действительности прикасается каждый день. Вот почему я считаю, что сам термин «школьная повесть» может лишь ограничить автора, сузить рамки его внутреннего задания.

Вот почему нужно заботиться о том, чтобы произведение для детей, в центре которого стоит школа, смело распахивало перед подростком двери в мир, в котором живет и воспитывается советских ребят наша школа.

Почему тов. Дубровина усмотрела в подчеркивании такой особенности советской школы, как ее неразрывная связь с многогранной советской действительностью, недооценку советской школы, — непонятно.

Далее тов. Дубровина утверждала, что докладчик недооценил значения создания книг для детей, раскрывающих подлинную сущность советской школы. Но я, напротив, как раз говорил о том, что в некоторых книгах о нашей школе недостаточно подчеркнута подлинная сущность советской школы, выражающаяся в том, что советская школа тысячами нитей неразрывно связана с жизнью нашего общества.

Таким образом, у меня речь шла не о недооценке роли нашей школы, а, на мой взгляд, о совершенно правильной оценке ее места в нашем обществе и о том, что об этом месте школы в нашем обществе нельзя забывать.

Вопервых, мне кажется, что вопрос о трудовом демократическом воспитании советских детей в их жизни, в их быту есть чрезвычайно важный вопрос, и я его правильно поставил.

Во-вторых, я говорил о том, что необходимо лучше и правильнее, чем это делается до сих пор, осветить труд подростков в колхозах, осветить жизнь, работу ремесленных училищ, помогающих нашу промышленность миллионами рабочих, не только потому, что через ремесленные училища проходят миллионы будущих рабочих, но и потому, что до ремесленных училищ в школах-семилетках обучаются миллионы и миллионы детей, многие из которых пойдут потом в ремесленные училища, а многие из которых, и минуя эти училища, станут в ряды рабочего класса, а поэтому правильно показать романтику труда на производстве, красоту этого труда, показать и ремесленные училища, и наши заводы и фабрики — это значит правильно решить следующую, чрезвычайно важную проблему: привлечь сердца миллионов и миллионов школьников к производству, воспитать в них желание пойти работать впоследствии именно на заводы, на фабрики, пойти в ряды нашего передового рабочего класса. Я считаю, что правильно подчеркнул важность этой проблемы как не только педагогической, но и общегосударственной. А о важности этой проблемы, к сожалению, у нас забывают еще многие детские писатели, и не только детские писатели.

Теперь мне остается коснуться вопроса о критике и самокритике. Я имею в виду, главным образом, выступление тов. Михалкова. Он, так же как и тов. Барто и тов. Кассиль, еще не сделал для себя достаточных выводов относительно неправильной позиции, которую в течение ряда лет занимала группа ведущих детских писателей, в том числе и он, по отношению к важнейшим вопросам развития детской литературы. Он не понял, что вопрос о чувстве коллективной ответственности крупного детского писателя за судьбы всей детской литературы, это вопрос об его общественном лице. Он не понял также, насколько серьезна проблема помощи молодым талантам и выдвижения их. Он пытался выдать чужое за свое, добродетелью то, что он никого не жаловал, не затирал и не задерживал ничьих книг.

Это так, но речь идет не об этом, речь идет о том, что многие ведущие детские писатели не помогали, не заботились о росте новых кадров, не занимали того ведущего общественного положения в детской литературе, которое им было положено занимать как передовым советским писателям.

Я глубоко уверен в том, что наша детская литература — самая передовая, да и просто не сравнимая ни с какой другой литературой мира, идущая по верному пути, должна изжить и изжить те недостатки, которые в ней еще существуют. Я думаю, что руководство Союза писателей, его секретариат, обязаны после этого пленума навсегда покончить с тем невинным к вопросам детской литературы, которое было характерно для нашей работы предыдущих лет. Я думаю, что руководство детской литературы — это одна из самых важных обязанностей, которые нам поручены, и если мы не справимся с этой обязанностью, то каких бы положительных результатов нам ни удалось бы добиться в других областях работы, в целом нашу работу нельзя будет признать удовлетворительной. Настолько коренным для Союза писателей вопросом является вопрос о детской литературе!

Вопервых, мне кажется, что вопрос о трудовом демократическом воспитании советских детей в их жизни, в их быту есть чрезвычайно важный вопрос, и я его правильно поставил.

Во-вторых, я говорил о том, что необходимо лучше и правильнее, чем это делается до сих пор, осветить труд подростков в колхозах, осветить жизнь, работу ремесленных училищ, помогающих нашу промышленность миллионами рабочих, не только потому, что через ремесленные училища проходят миллионы будущих рабочих, но и потому, что до ремесленных училищ в школах-семилетках обучаются миллионы и миллионы детей, многие из которых пойдут потом в ремесленные училища, а многие из которых, и минуя эти училища, станут в ряды рабочего класса, а поэтому правильно показать романтику труда на производстве, красоту этого труда, показать и ремесленные училища, и наши заводы и фабрики — это значит правильно решить следующую, чрезвычайно важную проблему: привлечь сердца миллионов и миллионов школьников к производству, воспитать в них желание пойти работать впоследствии именно на заводы, на фабрики, пойти в ряды нашего передового рабочего класса. Я считаю, что правильно подчеркнул важность этой проблемы как не только педагогической, но и общегосударственной. А о важности этой проблемы, к сожалению, у нас забывают еще многие детские писатели, и не только детские писатели.

Теперь мне остается коснуться вопроса о критике и самокритике. Я имею в виду, главным образом, выступление тов. Михалкова. Он, так же как и тов. Барто и тов. Кассиль, еще не сделал для себя достаточных выводов относительно неправильной позиции, которую в течение ряда лет занимала группа ведущих детских писателей, в том числе и он, по отношению к важнейшим вопросам развития детской литературы. Он не понял, что вопрос о чувстве коллективной ответственности крупного детского писателя за судьбы всей детской литературы, это вопрос об его общественном лице. Он не понял также, насколько серьезна проблема помощи молодым талантам и выдвижения их. Он пытался выдать чужое за свое, добродетелью то, что он никого не жаловал, не затирал и не задерживал ничьих книг.

Это так, но речь идет не об этом, речь идет о том, что многие ведущие детские писатели не помогали, не заботились о росте новых кадров, не занимали того ведущего общественного положения в детской литературе, которое им было положено занимать как передовым советским писателям.

Я глубоко уверен в том, что наша детская литература — самая передовая, да и просто не сравнимая ни с какой другой литературой мира, идущая по верному пути, должна изжить и изжить те недостатки, которые в ней еще существуют. Я думаю, что руководство Союза писателей, его секретариат, обязаны после этого пленума навсегда покончить с тем невинным к вопросам детской литературы, которое было характерно для нашей работы предыдущих лет. Я думаю, что руководство детской литературы — это одна из самых важных обязанностей, которые нам поручены, и если мы не справимся с этой обязанностью, то каких бы положительных результатов нам ни удалось бы добиться в других областях работы, в целом нашу работу нельзя будет признать удовлетворительной. Настолько коренным для Союза писателей вопросом является вопрос о детской литературе!

Вопервых, мне кажется, что вопрос о трудовом демократическом воспитании советских детей в их жизни, в их быту есть чрезвычайно важный вопрос, и я его правильно поставил.

Во-вторых, я говорил о том, что необходимо лучше и правильнее, чем это делается до сих пор, осветить труд подростков в колхозах, осветить жизнь, работу ремесленных училищ, помогающих нашу промышленность миллионами рабочих, не только потому, что через ремесленные училища проходят миллионы будущих рабочих, но и потому, что до ремесленных училищ в школах-семилетках обучаются миллионы и миллионы детей, многие из которых пойдут потом в ремесленные училища, а многие из которых, и минуя эти училища, станут в ряды рабочего класса, а поэтому правильно показать романтику труда на производстве, красоту этого труда, показать и ремесленные училища, и наши заводы и фабрики — это значит правильно решить следующую, чрезвычайно важную проблему: привлечь сердца миллионов и миллионов школьников к производству, воспитать в них желание пойти работать впоследствии именно на заводы, на фабрики, пойти в ряды нашего передового рабочего класса. Я считаю, что правильно подчеркнул важность этой проблемы как не только педагогической, но и общегосударственной. А о важности этой проблемы, к сожалению, у нас забывают еще многие детские писатели, и не только детские писатели.

Теперь мне остается коснуться вопроса о критике и самокритике. Я имею в виду, главным образом, выступление тов. Михалкова. Он, так же как и тов. Барто и тов. Кассиль, еще не сделал для себя достаточных выводов относительно неправильной позиции, которую в течение ряда лет занимала группа ведущих детских писателей, в том числе и он, по отношению к важнейшим вопросам развития детской литературы. Он не понял, что вопрос о чувстве коллективной ответственности крупного детского писателя за судьбы всей детской литературы, это вопрос об его общественном лице. Он не понял также, насколько серьезна проблема помощи молодым талантам и выдвижения их. Он пытался выдать чужое за свое, добродетелью то, что он никого не жаловал, не затирал и не задерживал ничьих книг.

Это так, но речь идет не об этом, речь идет о том, что многие ведущие детские писатели не помогали, не заботились о росте новых кадров, не занимали того ведущего общественного положения в детской литературе, которое им было положено занимать как передовым советским писателям.

Я глубоко уверен в том, что наша детская литература — самая передовая, да и просто не сравнимая ни с какой другой литературой мира, идущая по верному пути, должна изжить и изжить те недостатки, которые в ней еще существуют. Я думаю, что руководство Союза писателей, его секретариат, обязаны после этого пленума навсегда покончить с тем невинным к вопросам детской литературы, которое было характерно для нашей работы предыдущих лет. Я думаю, что руководство детской литературы — это одна из самых важных обязанностей, которые нам поручены, и если мы не справимся с этой обязанностью, то каких бы положительных результатов нам ни удалось бы добиться в других областях работы, в целом нашу работу нельзя будет признать удовлетворительной. Настолько коренным для Союза писателей вопросом является вопрос о детской литературе!

Вопервых, мне кажется, что вопрос о трудовом демократическом воспитании советских детей в их жизни, в их быту есть чрезвычайно важный вопрос, и я его правильно поставил.

Во-вторых, я говорил о том, что необходимо лучше и правильнее, чем это делается до сих пор, осветить труд подростков в колхозах, осветить жизнь, работу ремесленных училищ, помогающих нашу промышленность миллионами рабочих, не только потому, что через ремесленные училища проходят миллионы будущих рабочих, но и потому, что до ремесленных училищ в школах-семилетках обучаются миллионы и миллионы детей, многие из которых пойдут потом в ремесленные училища, а многие из которых, и минуя эти училища, станут в ряды рабочего класса, а поэтому правильно показать романтику труда на производстве, красоту этого труда, показать и ремесленные училища, и наши заводы и фабрики — это значит правильно решить следующую, чрезвычайно важную проблему: привлечь сердца миллионов и миллионов школьников к производству, воспитать в них желание пойти работать впоследствии именно на заводы, на фабрики, пойти в ряды нашего передового рабочего класса. Я считаю, что правильно подчеркнул важность этой проблемы как не только педагогической, но и общегосударственной. А о важности этой проблемы, к сожалению, у нас забывают еще многие детские писатели, и не только детские писатели.

Теперь мне остается коснуться вопроса о критике и самокритике. Я имею в виду, главным образом, выступление тов. Михалкова. Он, так же как и тов. Барто и тов. Кассиль, еще не сделал для себя достаточных выводов относительно неправильной позиции, которую в течение ряда лет занимала группа ведущих детских писателей, в том числе и он, по отношению к важнейшим вопросам развития детской литературы. Он не понял, что вопрос о чувстве коллективной ответственности крупного детского писателя за судьбы всей детской литературы, это вопрос об его общественном лице. Он не понял также, насколько серьезна проблема помощи молодым талантам и выдвижения их. Он пытался выдать чужое за свое, добродетелью то, что он никого не жаловал, не затирал и не задерживал ничьих книг.

Это так, но речь идет не об этом, речь идет о том, что многие ведущие детские писатели не помогали, не заботились о росте новых кадров, не занимали того ведущего общественного положения в детской литературе, которое им было положено занимать как передовым советским писателям.

Я глубоко уверен в том, что наша детская литература — самая передовая, да и просто не сравнимая ни с какой другой литературой мира, идущая по верному пути, должна изжить и изжить те недостатки, которые в ней еще существуют. Я думаю, что руководство Союза писателей, его секретариат, обязаны после этого пленума навсегда покончить с тем невинным к вопросам детской литературы, которое было характерно для нашей работы предыдущих лет. Я думаю, что руководство детской литературы — это одна из самых важных обязанностей, которые нам поручены, и если мы не справимся с этой обязанностью, то каких бы положительных результатов нам ни удалось бы добиться в других областях работы, в целом нашу работу нельзя будет признать удовлетворительной. Настолько коренным для Союза писателей вопросом является вопрос о детской литературе!

Вопервых, мне кажется, что вопрос о трудовом демократическом воспитании советских детей в их жизни, в их быту есть чрезвычайно важный вопрос, и я его правильно поставил.

Во-вторых, я говорил о том, что необходимо лучше и правильнее, чем это делается до сих пор, осветить труд подростков в колхозах, осветить жизнь, работу ремесленных училищ, помогающих нашу промышленность миллионами рабочих, не только потому, что через ремесленные училища проходят миллионы будущих рабочих, но и потому, что до ремесленных училищ в школах-семилетках обучаются миллионы и миллионы детей, многие из которых пойдут потом в ремесленные училища, а многие из которых, и минуя эти училища, станут в ряды рабочего класса, а поэтому правильно показать романтику труда на производстве, красоту этого труда, показать и ремесленные училища, и наши заводы и фабрики — это значит правильно решить следующую, чрезвычайно важную проблему: привлечь сердца миллионов и миллионов школьников к производству, воспитать в них желание пойти работать впоследствии именно на заводы, на фабрики, пойти в ряды нашего передового рабочего класса. Я считаю, что правильно подчеркнул важность этой проблемы как не только педагогической, но и общегосударственной. А о важности этой проблемы, к сожалению, у нас забывают еще многие детские писатели, и не только детские писатели.

Теперь мне остается коснуться вопроса о критике и самокритике. Я имею в виду, главным образом, выступление тов. Михалкова. Он, так же как и тов. Барто и тов. Кассиль, еще не сделал для себя достаточных выводов относительно неправильной позиции, которую в течение ряда лет занимала группа ведущих детских писателей, в том числе и он, по отношению к важнейшим вопросам развития детской литературы. Он не понял, что вопрос о чувстве коллективной ответственности крупного детского писателя за судьбы всей детской литературы, это вопрос об его общественном лице. Он не понял также, насколько серьезна проблема помощи молодым талантам и выдвижения их. Он пытался выдать чужое за свое, добродетелью то, что он никого не жаловал, не затирал и не задерживал ничьих книг.

Это так, но речь идет не об этом, речь идет о том, что многие ведущие детские писатели не помогали, не заботились о росте новых кадров, не занимали того ведущего общественного положения в детской литературе, которое им было положено занимать как передовым советским писателям.

Я глубоко уверен в том, что наша детская литература — самая передовая, да и просто не сравнимая ни с какой другой литературой мира, идущая по верному пути, должна изжить и изжить те недостатки, которые в ней еще существуют. Я думаю, что руководство Союза писателей, его секретариат, обязаны после этого пленума навсегда покончить с тем невинным к вопросам детской литературы, которое было характерно для нашей работы предыдущих лет. Я думаю, что руководство детской литературы — это одна из самых важных обязанностей, которые нам поручены, и если мы не справимся с этой обязанностью, то каких бы положительных результатов нам ни удалось бы добиться в других областях работы, в целом нашу работу нельзя будет признать удовлетворительной. Настолько коренным для Союза писателей вопросом является вопрос о детской литературе!

Вопервых, мне кажется, что вопрос о трудовом демократическом воспитании советских детей в их жизни, в их быту есть чрезвычайно важный вопрос, и я его правильно поставил.

Во-вторых, я говорил о том, что необходимо лучше и правильнее, чем это делается до сих пор, осветить труд подростков в колхозах, осветить жизнь, работу ремесленных училищ, помогающих нашу промышленность миллионами рабочих, не только потому, что через ремесленные училища проходят миллионы будущих рабочих, но и потому, что до ремесленных училищ в школах-семилетках обучаются миллионы и миллионы детей, многие из которых пойдут потом в ремесленные училища, а многие из которых, и минуя эти училища, станут в ряды рабочего класса, а поэтому правильно показать романтику труда на производстве, красоту этого труда, показать и ремесленные училища, и наши заводы и фабрики — это значит правильно решить следующую, чрезвычайно важную проблему: привлечь сердца миллионов и миллионов школьников к производству, воспитать в них желание пойти работать впоследствии именно на заводы, на фабрики, пойти в ряды нашего передового рабочего класса. Я считаю, что правильно подчеркнул важность этой проблемы как не только педагогической, но и общегосударственной. А о важности этой проблемы, к сожалению, у нас забывают еще многие детские писатели, и не только детские писатели.

Теперь мне остается коснуться вопроса о критике и самокритике. Я имею в виду, главным образом, выступление тов. Михалкова. Он, так же как и тов. Барто и тов. Кассиль, еще не сделал для себя достаточных выводов относительно неправильной позиции, которую в течение ряда лет занимала группа ведущих детских писателей, в том числе и он, по отношению к важнейшим вопросам развития детской литературы. Он не понял, что вопрос о чувстве коллективной ответственности крупного детского писателя за судьбы всей детской литературы, это вопрос об его общественном лице. Он не понял также, насколько серьезна проблема помощи молодым талантам и выдвижения их. Он пытался выдать чужое за свое, добродетелью то, что он никого не жаловал, не затирал и не задерживал ничьих книг.

Это так, но речь идет не об этом, речь идет о том, что многие ведущие детские писатели не помогали, не заботились о росте новых кадров, не занимали того ведущего общественного положения в детской литературе, которое им было положено занимать как передовым советским писателям.

Я глубоко уверен в том, что наша детская литература — самая передовая, да и просто не сравнимая ни с какой другой литературой мира, идущая по верному пути, должна изжить и изжить те недостатки, которые в ней еще существуют. Я думаю, что руководство Союза писателей, его секретариат, обязаны после этого пленума навсегда покончить с тем невинным к вопросам детской литературы, которое было характерно для нашей работы предыдущих лет. Я думаю, что руководство детской литературы — это одна из самых важных обязанностей, которые нам поручены, и если мы не справимся с этой обязанностью, то каких бы положительных результатов нам ни удалось бы добиться в других областях работы, в целом нашу работу нельзя будет признать удовлетворительной. Настолько коренным для Союза писателей вопросом является вопрос о детской литературе!

Вопервых, мне кажется, что вопрос о трудовом демократическом воспитании советских детей в их жизни, в их быту есть чрезвычайно важный вопрос, и я его правильно поставил.

Спасибо поэту!

К 50-летию М. Исаковского

Есть поэты разной судьбы. Одни, начав свою творческую деятельность, надеются своим внутренним миром заменить огромный мир действительности. Они забывают, что только единство личного и общественного создает творческую гармонию. Эти люди остаются в стороне от тех бурных событий и явлений, которыми живет народ.

Но есть творцы иного характера. Это люди, которые душой, сердцем, каждым своим нервом неотделимы от народа, они, по существу, являются выразителями самых глубоких чаяний народа, его труда и духовной жизни.

Таким был великий Пушкин. Таким был Шевченко и Некрасов. Таким был Маяковский. Они жили в разное время, но всегда были кровно связаны с народом, они озирали пути развития человечества, как вечно пылающие факелы.

В традиции этих великих поэтов работает и замечательный советский поэт Михаил Исаковский.

Воспитанный на лучших образцах русской классической поэзии, впитавший в себя все ее достижения — пушкинский железный ямб, песенные интонации и пламенную гражданскую страсть Шевченко и Некрасова, волнуемую личность Янки Купалы, талант Михаила Исаковского, взращенный парижей Ленина — Сталина, расцвел и утвердился. В каждой строке, в каждом стихотворении, в образе, в эпитете Исаковского мы видим глубокую мысль, воплощенную в замечательную национальную русскую форму. Только поэт, которому близки самые чистые истоки народной жизни, который крепкими корнями связан с ней, становится поэтом общенародным.

Михаил Исаковский стал самым любимым поэтом (песенником) всего советского народа. Его стихи и песни любят и поют и хлопобороды Туркменистана, и вынозлы Молдавии, и эстонские рыбаки, и уральские сталевары.

Это не просто песни и стихи. Это душа советского человека, раскрытая в стихах и песнях.

Можно слышать вечерами в украинском селе, когда зажигаются звезды в небе и огоньки в хатах, песни матери-колхозницы, склоненной над колыбелью сына. О чем она поет, что создал эту колыбельную? Из ее сердца льются слова Тараса Шевченко, и Павло Тычины, и Михайлы Исаковского.

На гулянках, в колхозных садах поют дедушка о своей светлой доле, о своей любви, о Родине:

Мне хорошо, колоса раздвигая,
Притти сюда вечерней порой.
Стеной стоит пшеница золотая
По сторонам тропинки полевой.

Когда в нашем Донбассе молодые хлопцы-шахтеры выходят из забоя, им хочется петь о радости труда, о своем счастье. И они находят слова:

Вся в цвету вспоминалась калина,
Что под вечер ждала соловья...
Украина моя, Украина,
Мать родная моя!

Труд и счастье Советской Украины так светло сияют Никола Бажан, Максим Рыльский, с такой любовью и задушевностью славят труд и счастье советской жизни Михаил Исаковский.

Его стихи и песни, как произведения подлинно народного поэта, вышли за пределы нашей Родины и стали достоянием всего прогрессивного человечества. Известно, что гостей обносят чащей на пиру. Но чем именно обнес свою собственную нуту Николай Кораблев, остается неизвестным.

«...булгу поднимут».
Завод уркает, как обычно».
Лед гукает».
Завод уркает, лед гукает, — повелевает поднимать булгу! А вот что делает оркестр: «Оркестр рывкнул, ахнул, барабан бухнул, — и полилась плавная, мелодичная музыка».

Что и говорить, — своеобразное представление о «мелодичной» музыке! Лунин «оттерся в уголок».

«Вот уйду, а она и начнет ковыряться».

«Социализм, труд, наука неотъемлемы» (от чего?). Автор, повидимому, хотел сказать: неотделимы (друг от друга).

Впрочем, перечислить все случаи искажения русского языка в романе Ф. Панферова невозможно в пределах статьи: для этого нужно было бы процитировать чуть ли не весь роман. Невозможно привести и все примеры нелепостей, приобретающих, против воли автора, комический характер. Приведем один пример. Жена Кораблева кричит при родах.

«Вот, Николай Степанович. Сыносок и пиши моголосом проговорила акушерка». Кричала роженца, а голос оспин у акушерки.

Мы не будем разбирать главы, относящиеся к Германии, в которых буквально

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обыденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, Г 6-38-60, корреспонденц. сети — К 0-36-84, издательство — Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б01017.

В. ЕРМИЛОВ

О ДУРНОМ СОЧИНИТЕЛЬСТВЕ

РОМАН Ф. ПАНФЕРОВА «БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО»

Вопервых, мне кажется, что вопрос о трудовом демократическом воспитании советских детей в их жизни, в их быту есть чрезвычайно важный вопрос, и я его правильно поставил.

Во-вторых, я говорил о том, что необходимо лучше и правильнее, чем это делается до сих пор, осветить труд подростков в колхозах, осветить жизнь, работу ремесленных училищ, помогающих нашу промышленность миллионами рабочих, не только потому, что через ремесленные училища проходят миллионы будущих рабочих, но и потому, что до ремесленных училищ в школах-семилетках обучаются миллионы и миллионы детей, многие из которых пойдут потом в ремесленные училища, а многие из которых, и минуя эти училища, станут в ряды рабочего класса, а поэтому правильно показать романтику труда на производстве, красоту этого труда, показать и ремесленные училища, и наши заводы и фабрики — это значит правильно решить следующую, чрезвычайно важную проблему: привлечь сердца миллионов и миллионов школьников к производству, воспитать в них желание пойти работать впоследствии именно на заводы, на фабрики, пойти в ряды нашего передового рабочего класса. Я считаю, что правильно подчеркнул важность этой проблемы как не только педагогической, но и общегосударственной. А о важности этой проблемы, к сожалению, у нас забывают еще многие детские писатели, и не только детские писатели.

Теперь мне остается коснуться вопроса о критике и самокритике. Я имею в виду, главным образом, выступление тов. Михалкова. Он, так же как и тов. Барто и тов. Кассиль, еще не сделал для себя достаточных выводов относительно неправильной позиции, которую в течение ряда лет занимала группа ведущих детских писателей, в том числе и он, по отношению к важнейшим вопросам развития детской литературы. Он не понял, что вопрос о чувстве коллективной ответственности крупного детского писателя за судьбы всей детской литературы, это вопрос об его общественном лице. Он не понял также, насколько серьезна проблема помощи молодым талантам и выдвижения их. Он пытался выдать чужое за свое, добродетелью то, что он никого не жаловал, не затирал и не задерживал ничьих книг.

Это так, но речь идет не об этом, речь идет о том, что многие ведущие детские писатели не помогали, не заботились о росте новых кадров, не занимали того ведущего общественного положения в детской литературе, которое им было положено занимать как передовым советским писателям.

Я глубоко уверен в том, что наша детская литература — самая передовая, да и просто не сравнимая ни с какой другой литературой мира, идущая по верному пути, должна изжить и изжить те недостатки, которые в ней еще существуют. Я думаю, что руководство Союза писателей, его секретариат, обязаны после этого пленума навсегда покончить с тем невинным к вопросам детской литературы, которое было характерно для нашей работы предыдущих лет. Я думаю, что руководство детской литературы — это одна из самых важных обязанностей, которые нам поручены, и если мы не справимся с этой обязанностью, то каких бы положительных результатов нам ни удалось бы добиться в других областях работы, в целом нашу работу нельзя будет признать удовлетворительной. Настолько коренным для Союза писателей вопросом является вопрос о детской литературе!

Вопервых, мне кажется, что вопрос о трудовом демократическом воспитании советских детей в их жизни, в их быту есть чрезвычайно важный вопрос, и я его правильно поставил.

Во-вторых, я говорил о том, что необходимо лучше и правильнее, чем это делается до сих пор, осветить труд подростков в колхозах, осветить жизнь, работу ремесленных училищ, помогающих нашу промышленность миллионами рабочих, не только потому,